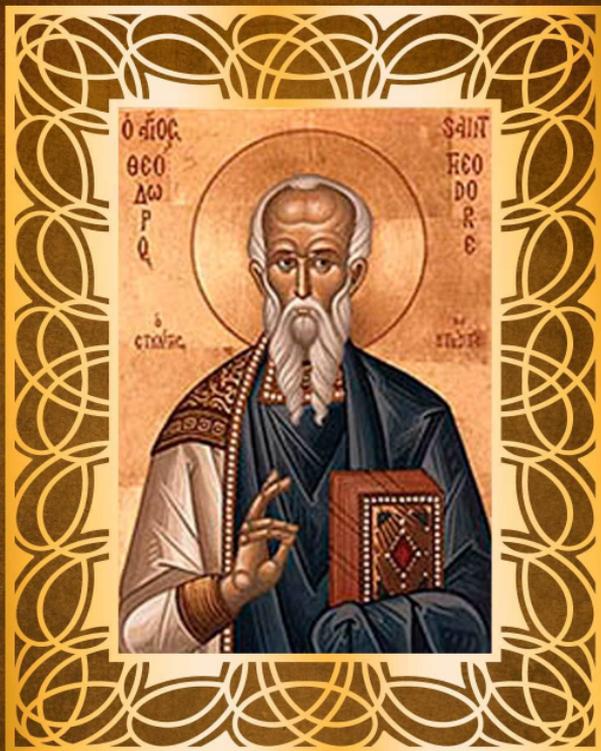


ФЕДОР СТҮДИТ



ПОСЛАНИЯ



преподобный Федор Студит

Послания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14641889

Аннотация

Преподобный Феодор Студит родился в 758 году в Константинополе в семье сборщика царских податей Фотина и его супруги Феоктисты, благочестивых христиан. Серьезное и систематическое образование преподобный Феодор получил у лучших риторов, философов и богословов столицы. В 798 году стал игуменом Студийского монастыря, который стал его трудами центром византийского монашества. Он был автором устава, предполагавшего краткие частые службы, перемежающиеся с личным трудом братии. Во время возобновления иконоборчества выступил против императора и призывал к строгому невмешательству светской власти в дела веры. Из его творений известны книги, написанные в защиту иконопочитания, наставления, послания, поучения и завещания. Православному читателю предлагаются «Послания» преподобного Феодора Студита.

Содержание

Книга I

4

Конец ознакомительного фрагмента.

116

Феодор Студит

Послания

Книга I

Послание 1. К Платону, отцу духовному ¹

О чем будем говорить с тобой, любезнейший отец наш, мы, отторгнутые ради Бога от твоей святой утробы? Что скажем приятного или радостного? Ибо не со слезами и скорбью мы переносим кажущееся изгнание. Таковым мы научились от тебя признавать не это, – так как мы *пришельцы* на земле (Быт. 15:13), – но одно только отпадение и далекое отлучение от Бога через преступление какой – либо заповеди Его. Поэтому радуемся и веселимся по поводу того, что и мы, хотя и недостойны неба и земли, удостоились вместе с тобой, святым отцом нашим, потерпеть это за Его заповедь и лишиться общения с тобой по плоти. Впрочем, ты, отец, всегда с нами, перед нашими глазами и беседуешь с нами.

А как же иначе могли бы мы жить благополучно, когда каждый из нас пребывает отдельно от других, сам по себе,

¹ Это и следующие два письма к прп. Платону написаны св. Феодором из г. Фессалоники в 797 году, во время первой его ссылки.

если бы покровом святых молитв твоих не были сохраняемы невредимыми от лукавого? Однако мы все остались целыми, невредимыми и твердыми. И хотя дорогой немного пострадали, так что некоторые и заболели, однако Сказавший: *взгляните на птиц небесных и полевые лилии* (Мф.6:26-28), – и Неложный в обещаниях Своих сохранил нас, как мы и не надеялись, приведя нас сюда и склонив к состраданию нашим бедствиям сердца здешних мужей, особенно архиепископа.

Одна остается у нас забота и непрестанная дума, соединенная с усердным и недостойным молением, – о том, чтобы ты укреплялся, вожденнейший отец наш, и пребывал твердым и непреклонным в предпринятом исповедании за истину Божию, ничего не страшась и не колеблясь духом от наветов людей, старающихся извратить и унижить дарованные тебе благодатью Божию подвиги за благочестие. Ибо молва об этом распространилась повсюду и утратила души почти всех, и Господь *воздвиг рог спасения* между христианами и *снял поношение* с монашествующих (Лк.1:25,69). И, знаю, каждый здравомыслящий скажет, что в нас живет и царствует Христос, и Ему мы повинемся больше, чем людям, которых Он создал не для того, чтобы Ему быть презируемым, но для того, чтобы быть прославляемым ими.

Ты знаешь все, знаешь, что нужно делать, не нуждаешься в нашем напоминании, но ты сам прежде приказал нам писать об этом. Итак, отец, не бойся человека или огорчений

от людей. Ты знаешь, что святые, считая это сновидением и тенью, сделались предметом удивления на небе и на земле. Немного потрудимся, умоляю, еще немного потерпим, и *доброе течение* наше будет кончено (2 Тим.4:7). Венец сплетен, вечная награда уготована, и назовешься ты другом Небесного Царя, общником святых и исповедником между людьми. Так умоляю же и заклинаю милосердие отца моего: будь для нас опорой, терпением, мужеством. Ибо, если ты, отец, устоишь, то и мы, слабые дети твои, сделаемся твердыми, будем мужественными, все случающееся перенесем мужественно силой Божией и твоими молитвами.

Это попущение от Бога, Который таким образом, конечно, испытывает нас и Сам подает силу. Не бойся же, отец, козней тех, кто старается отклонить тебя от истины. Речь об этом проста. Святой Епифаний в своей беседе о Пасхе показывает, каким бывает человек, советующий вопреки тому, что содержится в Божественном Писании. Он говорит от своего сердца и излагает уставы человеческие. Приведу слова апостола, который говорит о таких людях: «Если это скажет и ангел с неба, анафема ему» (Гал.1:8). Говорить ли о словах: *Священники Мои отверглись закона Моего и осквернили святъни Мои* (Иез.22:26)? Приводя это пророческое изречение, свт. Григорий Богослов в великом защитительном слове ² прибавляет следующее: «Они не отличали святого от скверного, но все для них было одинаково».

² Творения в русском переводе. Ч.I. С.46. М. 1889.

И еще много другого, если бы кто захотел слушать! Да умолкнут, наконец, искажающие истину Божию ложными речами, и да внимают самим себе. Мы же при столь ясной заповеди, притом угрожающей вечным огнем за преступление, не падем перед человеческими угрозами или мучениями, – нет, клянусь подвигами за добродетель, – но, если даже нужно пролить кровь, с радостью сделаем это, укрепляемые Богом по твоим святым молитвам.

Мужайся же и ты, брат мой Евфимий: *Ты подвигом добрым подвизался* (2 Тим.4:7). Не будем отставать друг от друга, свет мой и жизнь моя. Ради малого и временного благополучия не будем терять блаженной жизни. Не услаждайся, брат, настоящими удовольствиями и не сокрушайся скорбями, не показывай тыла. Христос радовался, видя, что тебя бичевали за Него. Не опечаль же Его, возлюбленный мой, равно как и сорадовавшихся Ангелов, и господина отца, и почтенную мать, болезнующую о нас Духом Святым, и всех братьев твоих, особенно меня, которого ты называешь дорогим даром.

Нас три брата по плоти ³, будем же братьями и по духу. Не обесчестим почтенного и богоначального числа, предадим себя на страдания за Божию заповедь, чтобы нам жить вовеки. Великая, отец, у нас печаль и о прочих любезных братьях наших: как Господь устроил их? Ибо мы, грешные, молимся о том, чтобы Он Сам был их Попечителем, Управи-

³ Т.е. Феодор, Иосиф и Евфимий.

телем, Руководителем, устраивая их дела, как Он Сам знает, и повелевает, и желает. Ибо поистине, мы проливаем о них горькие слезы, и лица их постоянно имеем перед нашими глазами, прося молитв их на помощь нашей лености.

Впрочем, ты, отец, молись обо всех, чтобы нам стяжать терпение, благополучие, помощь Божию и защиту от искушений диавола и, если угодно Богу, – о том, чтобы нам увидеть во плоти тебя или братьев наших. Да исполнится это! Осмеливаемся просить тебя приветствовать от нас любезного брата нашего, если он с тобою. Если же случится кто –нибудь другой из братьев наших, то и ему также поспеши сообщить это. Вместе со мной приветствует святую душу твою господин диакон и отец наш, добрый брат и сын твой эконоом, и прочие почтенные и многолюбезные братья. Молись о нас, отец, пламенно и непрестанно, как ты заповедуешь. Чего –либо другого сказать нам нечего.

Послание 2. К нему же [Платону, отцу духовному]

Второй раз уже я пишу к господину и отцу моему. Не знаю, получил ли ты мое письмо. И в нем мы, хотя и недостойно, сказали немного из того, чего требовало время и что было нам по силам; и теперь скажем, что следует и что даст Бог на пользу смиренной душе моей, а также, осмелюсь сказать, и к утешению твоего, отец, великодушия. Как прежде

часто, так и теперь, я говорю и исповедую, что если есть во мне какой –нибудь дар слова и способность писать что –нибудь малое, то это дано не ради меня, уничиженного раба твоего, но ради тебя, имеющего обильную, в сердце источающуюся, благодать.

Поэтому ты охотно и радостно продолжаешь учить и вразумлять не только нас, которых иные ошибочно считают твоими племянниками, но и всех сыновей и детей твоих, рожденных духом твоим. А то, что я говорю правду, доказали дела. Ты истинный пастырь, положивший *душу за овец своих* (Ин.10:11–12), чтобы мы не уклонялись от истины и были готовы сейчас охотно пролить и собственную кровь. Такова бдительность истинного пастыря, обличающая лжецов и поистине являющаяся достойной пред Богом, Отцом и Архипастырем! Итак, дарованное мне ради тебя весьма скудно приношу тебе, и ты пожинаешь эти, – не знаю, как сказать, – тощие плоды семян, которые ты многозаботливо и обильно сеял, как добрый земледелец.

Что же скажу приличного и благопотребного святой душе твоей, любезнейший отец мой? Кто отлучил меня от твоего, всегда вожделенного, лица, от сладкоречивой беседы, от спасительного руководства? Ты – мой свет, всегда сияющий светильник среди мрачных душевных помыслов, жезл, укрепляющий немощь сердца моего, изменение уныния, бодрость, благовестие, радость, умягчение, празднество, слава. Без тебя и солнце нерадостно для меня; я желал бы лучше не ви-

деть света, чем не лицеизреть твоего образа. Нет для меня ничего приятного на земле без твоего присутствия; ибо что вожделеннее истинного отца, даже и пред очами Божиими? Это знает сын, любящий отца и поистине родной. Но к чему много слов? Скажу, что случилось со мной.

Часто, когда я и не намеревался идти в святую келью твою, незаметно, как бы влекомый кем – нибудь, я приходил к тебе, вставал перед лицом твоим, так что часто, когда ты спрашивал: «Зачем пришел?» – я не мог ничего ответить. Настолько от тебя зависело мое спасение! Кто не стремится к свету? Но благодарю Бога, ради Которого я отторгнут от тебя руками поправших закон Его и рожденных от подобных им. Да не вменит им Господь Бог мой этого во грех, но да приведет их к осознанию безрассудства, и пусть они окажутся безответными в этом. Тебя заключили, как мы слышали, в тесную хижину, но таким образом показали тебя жителем неба. Ведь они заключили под стражу сокровище исповедания Божия и не уразумели. Если бы видели они, могли бы познать из этого, что сделали тебя досточтимым среди людей, спасительным для мира и вожделенным для многих.

Ты принял бесчестие и оскорбления вместе со Христом, подвергся гонению, как блаженный. Рассеяли овец твоих, ибо поразили тебя, пастыря, как Христа. Хотя и дерзновенно сказать, но это Его слова: *Если Меня знали, будут гнать и вас* (Ин.15:20), – и другие, которые последовали Ему, терпят одинаковые с Ним страдания. *Если только с Ним стра-*

даем, – говорит великий Павел, – *то с Ним и прославимся* (Рим.8:17). И это так.

Мне же, непотребному и недостойному, по святым молитвам твоим, праведный отец, Милосердный Господь даровал утешение быть вместе с тобой духом, ибо я постоянно как бы вижу тебя, беседую с тобой, принимаю благословение, пользуюсь твоим покровительством, даю и получаю сведения к утверждению исповедания, которое ты исповедал. Мне кажется, что я слышу слова, произносимые твоим внятным голосом: «Смиренный Феодор, мы поистине претерпеваем малое, тогда как Бог подает прекрасную надежду». Это для меня утешение и отрада.

Не бойся, отец, за меня, раба твоего, совершенно отверженного. Подлинно, я – отребье неба и земли и охладил более всякого человека. Однако дерзаю говорить, как имеющий добрую надежду, хотя и недостойно, глядя ввысь, укрепляемый твоим предстательством, не превозносясь тем, что я потерпел, но укоряя себя за то, что терпел не мужественно и не как следует, но мало и незначительно в сравнении с животворными страданиями святых. Ибо я читал о многих мученических подвигах, описанных в двенадцати книгах, так что сердце содрогалось, и не смею сказать, что я потерпел что – *нибудь ради Христа.*

А что вожаденнее, отец, – напоминаю, как раб, – страданий ради Него? Воззри, отец, ввысь; смотри на Господа, представляй лики Ангелов, воображай сонмы святых, созер-

цай сидящего на высоко превознесенном престоле Судию мира, Который провозгласит тебя верным рабом, хранителем Его заповедей и, что еще больше, – исповедником. Куда Он пошлет тебя потом? Не в огонь вечный, который принимает не покоряющихся закону Его, но в живоносную обитель, в бессмертный покой, в беспредельную радость. *Войди, – скажет, – в радость Господа твоего* (Мф.25:23).

Взоры всех нас обращены на тебя, все мы сильны духом, когда ты стоишь твердо. Да будет с тобой еще более помощь Божия, ограждающая тебя, укрепляющая тебя, утверждающая тебя, ободряющая тебя! Боясь Бога, не бойся того, *что* сделал тебе *человек*, или, может быть, сделает (Пс.117:6). Ты надеешься *на Господа*, ты – *гора Сион*, не подвигнешься *во век* (Пс.124:1), ибо в тебе обитает Основатель и Создатель высшего Иерусалима.

Убегай от ядовитых и обольстительных речей, искушающих тебя, подобно змеям, и желающих удалить тебя от животворного древа истины, и, однажды утвердившись в истине, утвердившись до совершенной непоколебимости на многих свидетельствах Священного Писания, и отчасти – благочестивых людей, будь внимателен, чтобы тебе получить и похвалу, которая содержится в следующем изречении: *делающий так не поколеблется во век* (Пс.15:5).

Братья все здоровы: господин диакон, отец мой, брат мой любезный, а ныне еще более достойный любви, и прочие возлюбленные и почтенные мои братья и твои дети. О них всех

вместе со мной молись, отец. Все они совершают доброе течение; одного только желают – твоего здоровья в Господе, и все то, что они терпят, переносится легко. Конечно, мы и скорбим, и сетуем, и скучаем, и унываем, и имеем множество порочных помыслов, ибо невозможно без печалей пройти настоящую жизнь, но укрепляемся надеждой и твоими молитвами. Обо мне же молись, отец, ибо я изучаю святого Исаию, и скажи мне, желаешь ли ты, чтобы я, кроме того, что пишу, еще и читал письма.

Послание 3. К нему же [Платону, отцу духовному]

Прежде слов у меня льются слезы, внутренность содрогается, рука дрожит при письме, я терзаюсь со всех сторон и не в силах переносить скорбь. О, как я стерплю твои, отец, хриstopодобные страдания? О, как перенесу твое высокое и святое уничтожение? Как стану отвечать тебе надлежащим образом? Куда обращусь и с чего начну письмо? Мне ли ты, отец, пишешь это? Мне, червяку, праху и непотребному, отец произносит слова, с которыми обращаются к сыну? Принимаешь вид умоляющего ты, которого самого должно умолять. Что же после этого скажу я, несчастный? Какое покажу уничтожение перед праведным отцом моим? Впрочем, я принял недостойными руками святое послание твое, отец, как богописанные скрижали, выслушал написанный голос твой, как

иной выслушал бы голос Ангела или апостола. И сокрушило оно мое сердце, источило слезы, и я заплакал, и плакал не плачем Иеремии о бедствиях, постигших ненавидящих Бога, но неким особым плачем, в котором была и любовь к отцу, и истинная благодарность к Богу. Действительно, достойно похвалы то, что написал ты, праведный отец, достойно переписывания; твои слова служат выражением твоей всецелой преданности Богу.

Итак, отец, ты утвердил наши умы, укрепил наши сердца. Мужество твое выше надежды, дерзновение твое выше ожидания. Ты явился нам иным, нежели мы знали тебя; ты весь изменился в Боге. Слава Укрепившему тебя! Не сразил тебя страх царской власти, не ослабило тебя коварное обольщение. Не избрал ты наслаждение временными удовольствиями, желая впереди других подвергаться опасности за истину Божию. *Добрый пастырь* – тот, который *жизнь свою полагает за овец* (Ин.10:11–12), который и теперь содержится узником под стражей, как апостол Христов.

О, та хижина, в которой содержишься ты, как сосуд честный и благопотребный Владыке Богу! О, если бы мне обнять тот помост, по которому ходят ноги господина моего и отца! О, если бы мне облобызать те ключи и замки, которые охраняют тебя, как сокровище благочестия! Или лучше, я желал бы облобызать честные уста, исповедавшие слово истины, и преподобные руки, воздеваемые в святых и богоугодных молитвах. Как отлетело любезное мне лицо? Как умолк спаси-

тельный голос?

Вот я – сирота, жалкий и совершенно одинокий, лишенный отца моего, лишенный светильника моего, врача и питателя смиренной души моей, я остался без руководителя и защитника против невидимо нападающих на меня: *был как ворон в пустыне, как птица на кровле* (Пс.101:7–8). Ежедневно напрягаю я зрение, оглядываюсь кругом, и нигде нет желанного лица. Я не могу вполне изобразить моего страдания. Впрочем, благодарю и много благодарю за то, что я сподобился этого за закон Божий, что я сын такого отца. Сейчас мне кажется, что сегодня я царствую через тебя, святой отец, если молитвы твои сохранят меня невредимым.

Я боюсь своей греховности и непотребства, но ты прими к сведению, что святыми молитвами твоими я укрепляюсь и утверждаюсь, хотя сам я весьма немощен. И не только я, но и все мы – одно, мы – единомысленные с тобою, единокоренные, решившиеся вместе страдать до смерти, и относительно нас ты ничего не бойся. Хорошо, отец, хорошо, хорошо, доблестный кормчий, ревнитель благочестия, подражатель святым. Поистине великолепно ты подвизался, мужественно сражался. Я знаю, что дух твой пребывает с мучениками. Это так, хотя не как следовало, соответственно моему желанию и твоему достоинству.

Но поскольку ты приказываешь обстоятельно описать тебе наше путешествие и все, случившееся с нами за это время с того дня, как мы подверглись этой прискорбной разлу-

ке, то, хотя это и не вполне возможно, однако весьма быстро исполню твое приказание. Итак, в тот самый день, в который ты, отец, добровольно пошел путем, ведущим к смерти, и мы отправились в ссылку. Ехали на животных, какие случились. Сначала, как не испытывавшие прежде такого положения, мы были в некотором унынии. Ибо, останавливаясь в селениях, мы делались предметом зрелища для людей всякого пола и возраста; уши наши оглашались шумом и криками, когда ведущие нас останавливались и отправлялись для приобретения необходимого.

Но впоследствии мы привыкли и гораздо легче переносили эти неприятности. Более всего нас огорчала слабость отца, господина диакона. Таким образом, мы совершили путь измученные и изнуренные. Остановки были следующие: от Кафар до Ливиан, потом в Левки, затем в Фирей, где с нами случилось нечто прискорбное и достойное повествования.

Неожиданно появилось девять первенствующих братьев, как рассеянные овцы, и они окружили нас со слезами, сокрушая наше сердце. Но ведущий нас не позволил нам разговаривать с ними; поэтому, жалобно посмотрев друг на друга и сказав слова приветствия, мы со слезами были разлучены. Далее, когда нас привели к Павлу, мы нашли достопочтенную сестру твою с господином Саввою ⁴ и, тайно повидавшись с ними, целую ночь пробыв вместе, поговорив о необ-

⁴ Савва – игумен Студийский, бывший вместе с прп. Платоном на седьмом Вселенском Соборе.

ходимом и приветствовав друг друга, как приговоренных к смерти, расстались со стонами и воплями. Там можно было видеть, как терзаются и трепещут внутренности, когда природа бывает побеждаема священными чувствами.

Отправившись оттуда снова в путь, мы остановились в Лупадие, встретив дружеское сочувствие со стороны странноприимца; там совершили и омовение по причине ран, ибо у некоторых были трудноизлечимые раны от путешествия. Итак, нас привели в Тилис. Там встретил нас авва Захария с Пионием, которые от пламенного расположения к нам плакали и хотели идти вместе с нами, но им не позволили. Оттуда – в Алкеризу, затем – в Анагсграммены, потом – в Перперину, оттуда в Парий. Мы вступали в общение с епископами и, кроме того, со смирением напоминали им о клятве. Потом наш путь последовал в Орк, оттуда – в Лампсак, в котором, найдя ираклиотян ⁵, мы пробыли три дня, не имея возможности отплыть.

Затем, получив такую возможность, отправились в путь и приплыли в Авид, где были милостиво приняты тамошним начальником. Прожив там восемь дней до субботы, поплыли в Елеунт, где пробыли неделю ввиду затруднительности плавания. Потом, когда подул попутный ветер, прибыли на Лимнос за девять часов. Здесь мою речь останавливает благочестие тамошнего епископа, который так благосклонно, как никто другой, принял нас, утешил и снабдил необхо-

⁵ Жители г. Ираклиона.

димым на дорогу.

Отплыв оттуда со страхом, ибо опасались соседнего народа, мы при сильном северном ветре переплыли море в сто пятьдесят миль и пристали у Капастра в пределах Фессалоники. Потом мы поплыли в Паллину, в местность, лежащую близ залива; затем – к пристани; оттуда, снова сев на животных, вошли в город ⁶.

Это было в субботу, в день праздника Благовещения, часу в третьем. И какой был вход! Нельзя обойти молчанием и этого. Один из сановников, посланный вперед префектом, с воинами ожидал нас у восточных ворот, и они встретили наше приближение, стоя в молчании. А после того, как мы вошли, они затворили ворота и торжественно повели нас через площадь перед глазами людей, собравшихся на это зрелище, и таким образом привели к начальнику.

Это – прекрасный человек. Явившись с благосклонным лицом, он после поклона кротко разговаривал с нами и послал нас к архиепископу. Мы же прежде всего помолились в храме Святой Софии. Святейший, закончив молитву в своей церкви, принял и приветствовал нас, побеседовал с нами о необходимом и тогда же, удержав нас, доставил нам отдых омовением и пищей.

На второй день рано утром нас взяли и, по нашей просьбе дозволив нам помолиться в храме святого Димитрия, разлучили друг с другом после того, как мы высказали благосло-

⁶ Фессалонику.

вения и приветствия друг другу. Нас, двоих братьев, отвели в то место, в котором я нахожусь теперь, и разлучили после того, как мы со слезами простились друг с другом, так, что и некоторые из зрителей были тронуты и прониклись жалостью.

В таком состоянии, отец, наши дела; и теперь влачу я, смиренный, здесь жизнь прискорбную и многоплачевную. Знаки благословения от святой руки твоей мы приняли, как имеющие силу Святой Троицы, и храним их, как сокровище, и кладем их перед глазами своими, как бы лобызая твою десницу. Опять слезы, опять содрогается моя внутренность, ибо хочу закончить речь.

О, отец, *для чего ты меня оставил* (Мф.27:46)? Но ты не оставил. Как ты удалился от меня? Но ты пребываешь во мне. Где же еще увижу тебя? Как взгляну на тебя? Где услышу сладчайший и спасительный голос твой? Когда разделю с тобой трапезу? Где буду наслаждаться твоим присутствием? Или когда буду читать тебе вслух, или петь перед лицом твоим, или получать вразумления, или епитимьи, или напоминания, совершая по обычаю угодное тебе угощение, пищу, питье, беседу, стояние, сидение, возлежание? Что случилось со мной? Призываю людей в свидетели, призываю и Небесные Силы на мою защиту: закон Божий отлучил меня от тебя, одна вечная заповедь. Да услышит поднебесная!

Поэтому я радуюсь и возношу глас хвалы Богу; переносу все более, чем с избытком сил, восхищаюсь. Не буду больше

сиротствовать, не буду сетовать, не буду говорить что – ни-
будь непристойное. Прими, отец, и вышесказанное, как бла-
гочестное, ибо это – знаки любви к тебе.

Однако я опять буду плакать, но уже от радости. А ты, пре-
блаженный отец, радуйся и веселись: тебе назначены на-
грады, тебе уготовано место покоя. Ревность твоя подобна
ревности отцов твоих, заключение под стражу провозглаша-
ет истину. Связан праведник, как непреклонный, – благоче-
стивые благодарны, соревнующие делаются более пламенны-
ми, видя прекрасное начало. Гонители вне сплетают речи и
злословят, особенно некоторые из монахов, а внутри терза-
ются мыслями, имея жестокого обличителя в собственной
совести, притом удивляются. Ибо, как говорит великий Гри-
горий Богослов, «великим подвигам человека умеют дивить-
ся и враги, когда пройдет гнев, и дело оправдает само себя»⁷. Тебя Ангелы воспевают, люди ублажают, Христос принял
и отверз тебе врата царства небесного навеки. Аминь.

Послание 4. К Никифору – игумену ⁸

Когда нам был передан твой ответ через господина диа-
кона, мы хотели тотчас писать к тебе, истинный и многолю-

⁷ Творения в русском переводе. Т. II. С. 70. М. 1889.

⁸ Это и следующее письмо написано немного прежде того, как прп. Феодор
был отправлен в первую ссылку, по поводу того, что некоторые убеждали его не
восставать против незаконного брака Императора.

безный брат мой ⁹. Но так как было зимнее время и новые соображения останавливали нас, то мы почли за благо отвечать не скоро. Если же вместе с вопросом, выраженным словом, и письмо потребовало того же самого, то для чего еще рассуждать и не высказывать того, что приходит на мысль?

Во – первых, скажу – и ты, почтеннейший, пойми меня, – что я, как ты и сам знаешь, многим подавал своей жизнью пример великой греховности, и почти нельзя найти греха, к которому бы я и сам не был причастен, и другим не давал повода. Но зная, что человеколюбие Божие спасает и погрязшего в бездне зла и подает руку помощи кающемуся, я избежал отчаяния и, по – видимому, несколько утвердился на правом пути.

Поэтому, как ведает Бог, знающий тайное, я уклонился даже от сношения с родственниками своими и общения с любезными моими по плоти и от всех остальных при помощи одной силы Божией, укрепляющей немощь мою во всем. То, о чем ты спрашивал меня, несведущего, и теперь находится в таком состоянии, о котором сказал тебе господин диакон. И это мы высказывали и представляли не без рассуждения, но основываясь и утверждаясь на исследовании и изучении Божественного Писания, равно как и расспрашивая тех, кого следует. Подлинно, это истина, потому что Божественный Закон ясно говорит это не только через святого Павла, но и через других богословствующих Отцов, которые то же са-

⁹ Двоюродный брат прп. Феодора.

мое и определяют, и доказывают, и излагают согласно с апостольской заповедью.

Как же я могу впредь оставаться неразумно безразличным? И не лучше ли мне уклониться и устраниваться от тех, кто причиняет вред несчастной душе моей? И разве это не опасно, если верховнейший из Отцов взывает и говорит, что отнюдь не должно принимать ничего противного заповеди или извращающего ее, хотя бы за это обещали жизнь или угрожали смертью? Не стану говорить, сколько есть других изречений, не позволяющих нам даже малейшего отступления от заповеди, особенно когда при этом мы имеем повеление свт. Василия Великого, что «неопустительно должно соблюдать все, преданное Господом в Евангелии и через апостолов»¹⁰.

Это я осмелился открыть тебе, как отцу и возлюбленному, между тем как мы – Сердцеведец Бог Свидетель! – не проповедуем этого, ибо не имеем преимущества и не питаем ненависти, но и к самодержцу и благочестивейшему Императору сохраняем любовь в сердце, и ко всем сродникам моим питаем благорасположенность, и поминаем его на Божественной Литургии, и молимся о нем в уединении и общенародно. Также и с Церковью мы находимся в общении, и да не будет, чтобы мы когда – нибудь отделились от нее!

Простите меня, который один только грешен; я предпо-

¹⁰ Нравственные правила. Правило 12. Гл.3. Творения в русском переводе. Ч.III. С.308. М. 1891.

чел оплакивать свои грехи в этом углу и не вмешиваться в дела мирские. Какое здесь преступление? Позволь мне, любезнейший брат, – ибо я знаю, что ты можешь это, – и оставаться в покое здесь, и быть вдали от всех людей, насколько возможно, и ты мудрым умом своим сделай *кривизну ровной* (Ис.42:16) и острое гладким, и будь для нас причиной мира и споспешником покоя, чтобы, если произойдет что – нибудь полезное для нас, устраивать это справедливо и разумно.

Послание 5. К Стефану – секретарю

Вчера, когда мы наслаждались достославным твоим присутствием, после некоторых других бесед, для которых ты и прибыл сюда, у нас зашла речь о предметах Писания, и мы, находясь в большом недоумении, расстались друг с другом, не достигнув в этом согласия. Конечно, господин, мы, как люди простые, совершенно не соответствуем присущей тебе мудрости. Но чтобы молчанием о том, о чем должно говорить, нам не навлечь на себя осуждения, – ибо Писание говорит: *обличи ближнего твоего, и не понесешь за него греха* (Лев.19:17), а с другой стороны, *обличая премудрого, будем еще более возлюблены им* (Прит.9:8), – мы почли необходимым высказать тебе то, что должно.

Ты, господин мой, – скажу кратко, – соединяя вместе многие вопросы и возражения, сказал, что, кроме веры, ни о каких других заповедях Господних никому не следует вра-

зумлять предстоятельствуящего пастыреначальника, когда он, по неведению или по своему желанию, делает что – нибудь непозволительное. А мы говорили, что следует, и даже очень, но только тем, которые превосходят других знанием и благоразумием. И каких только доказательств неосновательности такого мнения мы не можем привести? Приведем пример из Ветхого Завета.

Во – первых, что ты думаешь о поступке Даниила (Дан.13:46–62)? Не удостоился ли он похвал за то, что не только вразумил, но и осудил старцев, незаконно обвинивших святую Сусанну, хотя он был в таком возрасте, который по закону не давал права говорить и высказываться свободно? Так или нет? И разве ты не одобряешь Иоава, который, когда божественный Давид задумал пересчитать народ, что послужило поводом к гневу Божьему, возражал, удерживал и старался убедить Царя не делать этого (2 Цар. 24, 1–9)? Ты ведь знаешь историю.

Убеждает меня в том и Иофор, который напоминал великому Моисею и уговаривал его не так управлять народом, некоторым образом вразумляя его и склоняя к своему желанию (Исх.18:13–24). А кто он был? Иноплеменник, хотя и тесть Моисея. И кому говорил? Тому, кто делал все по откровению Божию. Но скажем об этом немного, чтобы речь наша не была длинной.

Надобно перейти к Новому Завету. Послушаемся, если угодно, почтеннейший, повеления громогласного проповед-

ника вселенной: *Если же последнему будет откровение, первый да молчит* (1 Кор.14:30); и это относится не только к вере, как возражает твоя любовь. Также, – чего я едва не забыл, – великий проповедник истины Иоанн обличал Ирода (Мф.14:4). Прошу ответить мне. Знаю, что против меня готова насмешка: «Он ставит себя наравне с пророком». Но не так, почтеннейший. *Сие же*, – говорит апостол, – *написано было в наставление нам* (1 Кор.10:11). И еще св. Павел сказал: *Будьте подражателями мне, как я Христу* (1 Кор.11:1).

А как можно мыслить право, действуя неправо, когда божественный Иаков утверждает, что вера является от дел, и те, которые погрешают в одном, не имеют и другого (см. Иак.2:17,10)? При столь многих и при таких свидетелях, я не думаю, чтобы твое благородство стало возражать. Если же так, то пришли недостоинству нашему разбор вышеизложенного, так же, как и яснейшие возражения из того, что будет у тебя заготовлено. О, если бы они были налицо! И мы замолчим и будем просить прощения за свою настойчивость, хотя и происходящую от ревности. Ибо только осуждать легко и доступно для всякого желающего, как ты читал. А приводить свое мнение, основываясь на свидетельстве Богодухновенного Писания, свойственно мужу поистине здравомыслящему и умному. Впрочем, чтобы слишком не распространить письма, мы на этом закончим речь, присовокупив еще для полнейшего доказательства изречения свт. Василия Великого. Пребывай здоровым со всем домом своим, возлюбленный

господин наш, благоденствуя во всех отношениях, ибо мы, и когда пишем, и когда не пишем, желаем сохранить благо любви твоей.

Из 20–го слова святого Василия о подвижничестве: «И предстоятелю, если преткнется, должны напоминать преимущество первые из братии по возрасту и благоразумию»¹¹. Из слова 34–го: «Кто не принимает одобренного предстоятелем, тот должен открыто или наедине представить ему свое возражение, если имеет какое – либо твердое основание, согласно со смыслом Писания, или молча исполнять приказанное; если же он сам постыдится, то пусть употребит на это посредниками других»¹². Из нравственных правил его же, слово 72–ое: «Слушатели, наставленные в Писаниях, должны испытывать то, что говорят учителя»¹³. «Предстоятель слова должен все делать и говорить с осмотрительностью и после многого испытания, с целью благоугодить Богу, как подлежащий испытанию и от самих вверенных ему»¹⁴.

¹¹ О подвижничестве. Правила, пространно изложенные. Вопрос 27. Творения в русском переводе. Т.V. С.132. М. 1901.

¹² Там же. Вопрос 47. Творения в русском переводе. С.164.

¹³ Нравственные правила. Правило 72. Гл.1. Творения в русском переводе. Т.Ш. С.388. М. 1901.

¹⁴ Там же. Правило 70. Гл.37. С.387.

Послание 6. К Феоктисте, своей матери

Если бы возможно было пересылать в письмах слезы, то я, наполнив ими это мое письмо, послал бы их в эти дни тебе, почтенная, любезная и богоугодная мать моя. Ибо, поистине, я не могу равнодушно слышать о твоём положении, не говорю – о близости к гробу, но и о болезнях, угрожающих смертью. И для чего, мать моя, ты захотела оставить нас, возлюбив грядущий век, отойти от нас и пребывать у Господа? Ты, конечно, возлюбила тамошние блага, по сильнейшей любви переменяв образ мыслей, ты более пожелала пребывать с моей доброй и святой сестрой и с любезным моим господином Евфимием, или лучше, в лице святых.

Как же, мать, я могу без слез продолжать изложение письма? Неужели суждено мне в моей горестной жизни услышать о твоей смерти, воспеть тебе плачевные песни, увидеть твой гроб и написать надгробные стихотворения, чтобы ты почилла телом под землей, – ибо знаю, что духом ты будешь обитать на небесах, – а я останусь на земле, продолжая влачить прискорбную и многогрешную жизнь мою? Как можно стерпеть это? Да не будет этого со мной!

Впрочем, надобно все предоставить воле и определению Преплагого Бога нашего. Ибо Он знает, что полезно каждому из нас, ведаёт, что нужно, устраивает потребное. Он – Отец чадолюбивый, Он располагает все хорошо, кстати, благора-

зумно, промыслительно, премудро, прекрасно, совершенно. О премудрость и глубина судеб Его, *ибо непостижимы и неисследимы пути Его* (Рим.11:33)! Еще раньше Он взял к Себе сестру, потом взял брата, теперь желает третьего. Кто будет им? Если ты сама, то великая похвала; ты довершаешь тройственную награду, прекрасно проведя жизнь, все оставив, все предав Богу: голову, члены, саму себя, изнурив подвигами честное тело свое, совершив многопечальную жизнь, или лучше, пройдя *узкий и тесный* путь Господень (Мф.7:14), и теперь желая исхода в доброй старости. Об этом я молюсь до сих пор. Впрочем, самое лучшее – то, что угодно Богу: кто родственнее Его может заботиться о наших делах?

Радуйся же, мать, и при жизни, и умирая. Ты не умрешь, потому что имеешь в себе жизнь. По своей воле ты умерла для жизни, потому что ты подвизалась *подвигом добрым* (1 Тим.6:12), потому что ты отказалась от земного, чтобы наследовать небесное, потому что ты бескровно участвовала в подвигах мученичества, отсекая члены свои – нас – по любви к Господу. Ты отходишь без забот, без завещания. Ибо у тебя нет ничего, о чем бы делать завещание, кроме волосяной одежды твоей и другой какой – нибудь случайной принадлежности простой жизни. Уже обнаженной ты идешь отсюда предстать Богу, имея душу чистой от вещественной нечистоты.

Однако ты имеешь, что оставить нам, а именно – крепкую молитву, которой ты осеняла нас еще в юности нашей, зна-

менуя и запечатлевая нас в часы ночные, вознося за нас моления к Господу во всякое время. Ты оставишь и неленостное усердие свое в божественных службах, любовь к чистоте, ревность к добродетели и апостольскую хвалу трудолюбия. Ибо поистине, много трудов совершили преподобные руки твои, и одевали, и согревали не нас одних, но и всех братьев, которые, признавая и уважая тебя, как духовную мать свою, одинаково с нами скорбят о тебе и взывают. Это, еще не совершившееся, мы изложили в письме, доставляя утешение себе самим и выражая тебе чувства нашего сердца, о которых ты и сама знаешь.

Я же, как ты знаешь, святая мать моя, хотя и желал бы прибыть к тебе, но никак не мог по причине забот, возложенных на меня, недостойного, и не знаю – каким образом. Ибо как удивительно было то, по словам Писания, что и *Саул в пророках* (1 Цар.10:11), так и то, что Феодор в игуменах. Это задержало меня, это связало меня. Если бы я был связан железными цепями, то разорвал бы их и предстал бы перед лицом твоим. А теперь вместо себя посылаю к тебе для малого утешения пресвитера, потому что сам он пользуется твоей любовью и уважением, чтобы он во всем помогал твоей немощи, наблюдая и заботясь о потребном. И если ты останешься в том же месте, то и он останется, а если отправишься, то и он отправится вместе с экономом.

Впрочем, как управит Бог и позволит немощь твоя, так и поступай, почтенная мать моя, и, желая отправиться, не на-

прягайся через силу. Поскорее пришли нам известие о том, как ты чувствуешь себя в болезни, чтобы нам немного успокоиться. Сейчас все братья совершили о тебе молебный канон, они постоянно возносят моления о твоём здоровье. Устой нас святой молитвы твоей, благослови нас материнскими дарами, приветствуй нас письмом, даруй нам мир, который ты имеешь по благодати Христовой и будешь иметь во веки веков.

Послание 7. К Ирине – императрице ¹⁵

Глас в Раме слышен, – говорит созерцатель божественных видений Иеремия, – и рыдание, и вопль великий, Рахиль плачет о детях своих (Иер.31:15; Мф.2:18). А ныне какие великие дела происходят? Откуда явились вчера, добрейшая Государыня наша, вестники священного двора твоего, возвестившие нам хвалы всех недавно совершенных тобой дел? Поистине, они огласили слух наш. Почему же? Потому, что ты явила концам вселенной знак такого благочестия. И вот отовсюду несутся к тебе, как летящие облака, многочисленные мольбы, прославляющие Бога за добрые дела твои.

Скажи нам, Государыня, кто возвел чистейший ум твой на высоту разума истины, так что ты, как будто с некоего высокого и превознесенного места, увидела эти дела, бого-

¹⁵ Написано в 801 г. по случаю облегчения народных пошлин.

угодные и святые? Научи, откуда вселилась в тебя такая любовь к благочестию, так что ты ненасытимо возжелала благоугождать Богу и простерла величайшее попечение о душевной и телесной пользе христиан?

Или ты, много помышляя о Божественном и имея материнское расположение, нашла недостаточным только освободить народ твоим верховным содействием, как будто из некоего египетского рабства, а именно – от нечестивой веры, если бы не присоединила к прежним, разнообразно сияющим, подобно звездам, добрым делам твоим, и настоящую милость, как верх добродетелей? *Свят, Свят, Свят; возвеселитесь, небеса*, горе, – возгласим мы, хотя и дерзновенно, вместе со святогласнейшим Исаией, *ибо помиловал Бог* через тебя народ Свой (Ис.6:3; 44:23).

Все царство твое исполнилось радости и веселья, *ибо отнят незаконный ярем, лежащий на нем, и жезл, лежащий на шее* такой державы (Ис.9:4). Кто слышал о таких делах? Вот, скажите, мужи. Кто видел при другом царствовании такое, настолько великое благодеяние? Хвалите ее, все народы; величайте ее с нами, начальники и подчиненные, священники, и монахи, и весь христианский род! Ибо не только то удивительно, что прощено столько талантов золота, хотя и это – дело несравненное, но и то, что таким образом пресечен многообразный поток нечестия, – дело святейшее. Уничтожена сеть насильственных и пагубных для души вымогательств, скрывавшаяся от всех предшественников твоих, хо-

тя некоторые из них благочестиво царствовали. Это представлено тебе.

Прекратились присяга, многочисленные клятвы, или, точнее, ложные божбы и требовавших, и тех, с кого требовали, от чего и те и другие, как правило, погибали, когда один старался скрыть, а другой стремился захватить. Прекратилась скорбь притесняемых и забота бедных, – забота не о том, чтобы найти целительное врачевство против бедности, – это было бы менее прискорбно, – а о том, чтобы уплатить сборщикам не положенное и свыше приписанное, как порождение греха.

Уже не облагаются пошлинами пути как на земле, так и на море. Это согласно со словами великого и святого Златоуста. У жителей суши уже не отнимаются несправедливо деньги сидящими там в ущельях, как каким – то свирепым бесом или неукротимым зверем, непременно съедающим что – нибудь из запасов бедного путника. И бедные уже не остаются дома из боязни таких гнусных поборов, не посещая ни городских, ни приморских местностей, как это было, когда везде высились башни несправедливости. Мореплаватели, плывущие с востока, запада и севера, уже не стесняются во время плавания, принуждаемые отдавать, как из горла, пошлины при узких устьях. Освобождены от них занимающиеся и охотничьим ремеслом, и исполняют его ныне легко.

Священной души Ирина! Рыболов, вытащив, может быть, три рыбы, и притом после многих трудов целый день, не от-

дает в пошлину одной из них. Стрелок или птицелов, поймав, может быть, немного птиц, которые служат ему необходимой пищей, и не обязываясь платить с них пошлину, может жить благополучно. Солдатки, удрученные скорбью о потере мужей, не будут горько плакать от бесчеловечных поборов за умершего. Умалчиваю о пастухах, овцеводах, вино-торговцах. Не говорю о мясниках, ткачах, кузнецах, сапож-никах, красильщиках, продавцах ароматов и плотниках, — кратко сказать, о каждом ремесле, связанной с отделкой зо-лота, дерева или любого другого вещества, дабы не слиш-ком распространить речь таким подробным перечислени-ем. Все, добрейшая Государыня, восплескали руками сво-ими и возрадовались великой радостью, взывая: «благодарю Тебя, Господи, *ибо помиловал* меня и был *мне во спасе-ние*» (Ис.44:23; Исх.15:2).

Поэтому я с доверием буду относиться к твоей богодари-ванной царской власти. Все это исполнено хвалы и велича-ния, возлюбленная Христом, любезная делом и именем Ири-на! Весть об этом разнесется не только в державе царства твоего, но и во все концы вселенной, и услышат о нас дру-гие народы, и удивятся, и изумятся благодетельности мудрых начинаний твоих. Ибо «великим подвигам человека умеют дивиться и враги», — говорит громогласнейший из богосло-вов.¹⁶

¹⁶ Свт. Василий Великий. Творения в русском переводе. Т. II. Слово 16. С. 70. М. 1889.

Так сохраняется непоколебимым твое царство; так подчиняются и охотно покоряются тебе подданные; таким образом ты угождаешь Богу; таким образом ты радуешь избранных Ангелов Божиих и людей, живущих преподобно и праведно, богоименитая Ирина! В этом сияет твое благочестие, за это все уста и каждый язык открываются для твоего прославления. Это поистине слава Церкви, это – печать сохраняемого тобой отеческого и богодухновенного Православия христиан, ревнительница по Богу и поборница истины! Таково приумножение добродетелей твоих! Как же велики и достохвальны награды твои, как велико и превосходно воздаяние тебе от Бога всех!

Великое дело – и одного спасти, ибо не справедливо ли это, когда Божественное Писание говорит: *если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста* (Иер.15:19)? Как же спасение столь многих душ и всего народа не считать делом великим, почтенным и поистине достойным высшего воздаяния?

Итак, ты, носящая поистине великое и действующая согласно ему имя, вступила на царство со всякими благами. Благоволи же, чтобы правда пребывала вечно.

Послание 8. К Симеону – игумену

Отеческая святость твоя, более, чем мы сами заботящаяся о делах наших, в двух собственноручных письмах сооб-

шила нам странное и дивное. Но о подателях писем Бог благоволил так, что они с согласия игумена приняты в свой монастырь. Хорошо поступило благочестие твое, возвратив их назидательным словом своим в отеческие и духовные недра.

О брате же нашем, оставившем звание и изверженном из монастырского общежития, как из рая, не знаю, что и сказать. И мы прежде смотрели на этого человека, как на виноград поистине богонасажденный, *самое чистое семя, плодородное* (Иер.2:21). Как же теперь *повредил его лесной вепрь и одинокий дикий зверь поел его* (Пс.79:14), и он обратился, так сказать, в горечь смертную? Не потому ли, что он предался неукротимым зверям страстей, – понимаю под этим плотоугодие и любоначалие, – и теперь можно видеть, как он в умственных помыслах пожирается ими и терзается, будто устами львов?

Божественный Василий, как ты знаешь, говорит, что падение безрассудно отлучившегося и отвергшего отца – такое же, как и у того, кто нарушил и сам святой обет, поэтому они одинаково и осуждаются на отлучение и прочие епитимьи. Впрочем, мы, грешные, молимся о том, чтобы он опять взглянул на прежний свет из своей отупевшей от страстей и омраченной души и опять возвратился домой к любезному отцу и возлюбленной общине.

Самих же братьев мы увещеваем оставаться мужественными в общежительных подвигах и не колебаться из – за падения нечестивого, но все более и более по этому пово-

ду прилепляться к истинной вере и неразрывному союзу, даже до пролития крови, как учат богоносные Отцы, чтобы за совершенство покорной жизни своей получить им венец мученичества в день Суда и ликовать вместе с Досифеем, Акакием и Дометианом, мужами вполне святыми, проводившими жизнь свою в полном послушании. Ибо ныне, как твое преподобие говорит в остальной части письма, господствует нестроение и непослушание, так как почти все, можно сказать, опираются на обычаи человеческие и на установления соседей, противоположные заповедям Божиим, и больше хотят вести образ жизни такого – то и такого – то игумена, нежели Божественных Отцов наших.

Поэтому пастыри, из них я первый, стали неразумными; не ищем Господа и не держимся безукоризненного и неизменного образа жизни, но – как будто обветшал закон Божий, упразднилось Евангелие, обессилели духовные уставы и, скажу нечто более нечестивое, как будто изменился неизменяемый Бог!

Это относится к тем, кто говорит и ссылается на времена, дни и поколения, – тогда одни, а теперь другие. А я возражаю, что такое различие произошло не от времени. Ибо ни небо не получило другого вида или другого движения, ни светило – причина дня – не приняло другого сияния, ни вселенная не стала носиться и обращаться вопреки прежнему порядку; *поставил их, – сказано в Писании, – во век и в век века, повеление дал – и не пройдет оно* (Пс.148:6).

Но это произошло, святейший, от перемены свободной воли, оскудевшей божественной любовью и обратившей привязанность свою на вещи тленные, не желающей и не решающейся следовать достохвальным примерам и отображать первоначальный и отеческий боговидный образ, а следующей примерам безобразным, нелепым и чудовищным. Поэтому мы и носим в душе своей идолов, имеющих вид отчасти человека, отчасти пса, отчасти, может быть, леопарда, отчасти рыбы, или какого – либо пресмыкающегося, – твое преподобие примет это как иносказание.

Итак, те, которые по заблуждению болтают так, пусть или с открытым лицом разорвут Евангелие, свидетельства и заповеди Господни, и все переданные святые письма, или, не делая этого, оставят младенческие и неразумные суждения, как поистине достигающие *полного возраста Христова, мужа совершенного* (Еф.4:13), согласно божественному изречению. Пусть и сами так поступают, и других учат; или, не делая ни того, ни другого из сказанного, пусть обвиняют собственное нерадение и невоздержание. Ибо, может быть, и для них настанет время вразумления.

Но горе мне, честнейший отец, что я, будучи сам подвержен всему сказанному и причастен всякому пороку и нечестию, начал укорять других и предписывать законы. Да восплачут и возрыдают и камни бесчувственные обо мне, подвергающемся опасности каждый час и рассеивающим паству Христову, вверенную мне, недостойному. Это я вынужден

отвечать тебе по твоему повелению, богопочтенный.

Ты же, укрепляясь силой Духа и соблюдением заповедей закона и Отцов, да пребываешь неподвижным, непоколебимым и неустрашимым от многообразных слухов, приносимых к тебе некоторыми, подобно ветрам и треволнениям. Шествуй царским путем чистой жизни, не обращая внимания на вопиющее с обеих сторон пустословие людей и молясь непрестанно о нашем смирении с великим усердием.

Послание 9. К Геласию – ученику

Сын мой, авва Геласий! Каким образом виновник зла сатана изгнал тебя из общежительного рая, как некогда Адама из Едема, – тебя, последовавшего совету змееподобного Аммона? И теперь ты обитаешь в местах, на которые не взирет Бог, порождаешь терние и возделываешь в поте лица бесчестные страсти. Ибо что хорошего ты сделал или делаешь, уйдя оттуда? Или, скорее, чего не сделал ты дурного и ненавистного? Оскудел путеводный свет ума твоего, погасла искра духовной любви; *друзья твои и ближние твои*, – говорю не только о возлюбленных братьях твоих, но и об Ангелах Божиих, – *вдали от тебя стали*, и *приблизились* бесы, *ищущие* погубить прежде совершенные подвижнические труды твои (Пс.37:12–13).

Где твоя молитва, некогда чистая? Где твое исповедание, некогда непоколебимое, и светоносное проповедание,

ангельское ликование, богоподобное послушание, христоносное смиренномудрие, и то *хорошо и приятно*, что воспеваает песнописец Давид, – *жить тебе с братией вместе* (Пс.132:1)?

Так как всего этого ты лишился, сын мой, то взамен ты имеешь поселившееся в тебе противоположное этому: омрачение ума, ожесточение души, ослепление сердца, неверие, отчаяние, малодушие, страх смерти, боязнь суда. Для чего нужно перечислять все порознь, если ты живешь, совсем как Каин, *стена и трясась* (Быт.4:12)? Не говорю о множестве плотских страстей, волнующих твою внутренность и воспламеняющих грех. Поэтому, сын мой, познав истину через смиренное письмо мое, обратив взоры к свету, предавшись божественному сокрушению, проникнувшись любовью, вспомнив и поняв, откуда ты ниспал, и в каких находишься бедах, и где обитаешь, так сказать, за *шатрами Кидарскими* (Песн.1:4), приди в себя, восстань, пробудись, обновись и воспламени себя и, не медля ни часа, ни дня, ни недели, скорее оставив все, приди мужественно и уверенно ко мне, несчастному отцу твоему, и к доброму братству твоему, к великому моему отцу и твоему отцу.

Кроме того, я было решил, когда узнал, что ты извержен оттуда, послать к тебе брата с письмом, чтобы он возвратил тебя. Но так как относящий письмо пресвитер уверил меня, что ты непременно придешь и по одному этому письму, то я и удовольствовался им. Итак, сын мой, как сказано, не толь-

ко я, несчастный, и отец мой, но и владыки мои Иоанн Предтеча и Иоанн Богослов – безусловно повелевают тебе поскорее удалиться, пока не постигла тебя неожиданная смерть.

Если же, – чего я не думаю, – ты ожесточился и будешь упорствовать, то знай, что ты отлучен от общества, и от всех святых, и от нас, грешных, пока не увидишь лица нашего. А если удалишься оттуда, как мы советовали, и возвратишься, то тебе уже разрешено участие и в Божественных Дарах, и в прочих снедях.

Послание 10. К Николаю, ученику

Так как ты, духовный сын мой Николай, по благоволению Божию, возведен в звание игумена, то тебе надлежит соблюдать все, заповеданное тебе в настоящем письме. Без необходимости не изменяй ни в чем ни того порядка, ни правил, которые ты принял от своей духовной обители. Не бери ничего от этого мира и не береги лично для себя ни одного сребренника.

Не расточай души и сердца своего в попечениях и заботах, кроме вверенных тебе Богом и забот о ставших твоими духовными сыновьями и братьями, ни о бывших прежде близкими по плоти, ни о родственниках, ни о друзьях, ни о товарищах. Не пользуйся имуществом своей обители, ни при жизни, ни после смерти, ни в виде подаяния, ни по завещанию, для упомянутых выше своих близких и друзей. Ибо

ты не от мира и не должен иметь общения с мирскими, если только кто – то из них пожелает перейти из общественной жизни в наше звание, тогда позаботься о них по примеру Святых Отцов.

Не приобретай раба ни для своей нужды, ни для вверенной тебе обители, ни для полей своих, – сотворенного по образу Божьему человека, ибо это допускается только для мирян. Ты же должен сам служить для единокровных братьев своих рабом по своему произволению, хотя внешне считаешься господином и учителем. Не имей животных женского пола для служебной необходимости, как совершенно отказавшийся от женщин, ни в обители, ни на полях, так как никто из Преподобных и Святых Отцов наших их не имел, и самая природа не позволяет. Без необходимости не ездь на лошадях и мулах, но, по примеру Христа, ходи пешком, когда же это невозможно, то пусть осленок будет твоим подъяремным животным.

Наблюдай непременно, чтобы у братства все было общее и нераздельное и ничто в отдельности не становилось собственностью частного лица, даже игла. Твои же и тело, и душа, не говорю уже о чем – то ином, должны быть разделены равной любовью ко всем духовным сыновьям и братьям твоим. Не проявляй власти над двумя братьями твоими и сыновьями моими: ни в начальствовании, ни в возложении рук не делай ничего без разрешения отца твоего. Не вступай с мирянами в братское общение, или в восприимничество, как

удалившийся от мира и брака, ибо этому не находится примера у Отцов, а если бы и нашлось, то редко, и это – не закон. Не разделяй трапезы с женщинами, кроме матери по плоти и сестры, если будет, не знаю какая нужда и необходимость, как заповедуют Святые Отцы. Не предпринимай частых отлучек и путешествий, без нужды оставляя свою паству, тогда как и в твоём присутствии с трудом могут спастись разнообразнейшие и на многих путях находящиеся словесные овцы.

Старайся непременно преподавать катехизическое поучение трижды в неделю по вечерам, ибо это передано от Отцов и спасительно. Не давай малой, как говорят, схимы, а потом через некоторое время другой, как бы великой, ибо схема одна, подобно Крещению, – так употребляли ее Святые Отцы. Не преступай законов и правил Отцов, особенно же святого отца нашего Василия. Все, что будешь делать или говорить, делай, как бы имея свидетельство из Писаний, или как бы по обычаю Отцов своих, без преступления заповеди Божией. Не оставляй своей паствы, чтобы перейти к другой или достигнуть высшего достоинства без разрешения отца своего.

Не вступай в дружбу с девственницей, не ходи в женскую обитель и не беседуй наедине с монахиней или мирянкой, разве только заставит необходимость, и то в присутствии двух лиц с обеих сторон. Ибо пребывание наедине, как говорят, подает повод к клевете. Не открывай дверей овчарни

для входа какой – либо женщины без крайней нужды, если же можешь принять ее без взаимного лицемерия, то и это не укоризненно. Не устраивай для себя гостиницы или для духовных сынов своих – мирского дома, в котором бывают женщины, который и ты часто посещал бы, но старайся останавливаться на пути и удовлетворять необходимые нужды у мужей благочестивых. Не предпочитай держать в своей келье юного ученика, но употребляй для услуг себе лицо не подозрительное и различных братьев.

Не носи украшенной и драгоценной одежды, кроме того случая, когда совершаешь священнослужение, но по примеру Отцов, скромно одевайся и обувайся. Не будь роскошен ни в издержках на себя самого, ни в приемах гостей, ибо это свойственно сластолюбцам настоящей жизни. Не храни золота в своей обители, но любые излишки отдавай бедным, отворяя двор свой, как делали Святые Отцы. Не удерживай в своей власти сохранного места и не заботься об экономических делах, но все твои заботы пусть будут о душах. А золото и нужные вещи предоставь эконому, келарю и кому следует по каждой должности. А ты, разумеется, будешь иметь власть над всеми и передавать по своему желанию каждую должность тому или другому лицу и требовать отчета по каждой службе, как ты приказал.

Не делай ничего и не распоряжайся по собственному произволу ни в чем: ни относительно путешествия, ни относительно продажи и покупки, ни относительно принятия или

извержения брата, ни относительно изменения должности, ни в каком – либо другом из телесных дел, так же, как и в случае душевных проступков, без совета с превосходящими всех знанием и благочестием, братьями, одного, двух, трех или и большего числа, в зависимости от случая, как заповедано Отцами. Все это и другое, что ты принял, соблюдай и сохраняй, да благо тебе будет (Исх.20:12), и да будешь благоуспешен во Господе во все дни жизни своей. Противного же этому да не будет ни на словах, ни в мыслях.

Послание 11. К Анастасию, епископу Кносийскому ¹⁷

Что случилось с тобой, святейший отец, и почему ты после первого и второго отказа еще настаиваешь, чтобы от меня, несведущего и преданного страстям, получить полезное назидание? Я, низший по званию и омраченный по жизни (не относительно обязанностей епископства, – увы, это моя неспособность, – но относительно монашеского и игуменского состояния), имею больше нужд просвещаться от тебя. Каким образом мне, надлежащим образом руководя паствой, вверенной мне, недостойному, заслужить милость Божию в день страшного ответа моего.

Но ты сделал это, конечно, по высокому смиренномуд-

¹⁷ Имеется в виду Кносс, город на острове Крите.

рию, ибо мне непристойно подозревать, что архиерейство твое хотело испытать мое невежество. Но я действительно страшусь за собственный сан, священная глава, и поистине недоумеваю относительно управления душами, – как привести вверенную мне малую словесную ладью из многомятежного и бурного духовного моря к пристани спасения. Ибо для этого нужны и чистая жизнь, и достаточные знания, чтобы, управляя как будто двумя рулями, бодрственно и искусно сохранить и себя самого, и следующих за мной непотопленными водами греха. Таково мое оправдание, несчастного.

Но так как совсем оставить без послушания повеление твоей святости, хотя оно и выше моих сил, не безопасно, а с другой стороны, я получил повеление и от моего собственнотого отца, то, повинувшись обоим, я в виде напоминания высказываю тебе, святейший отец, следующее. Корабль твоего совершенства гораздо больше и превосходнее моей ладьи (разумею высоту епископского сана в сравнении с игуменским достоинством) и тем более, что ты удостоился начальствовать над большим количеством людей, при том, может быть, не добровольно подчинившихся, не единопластных, не одного пола и звания: над мужчинами и женщинами, отшельниками и общежительными монахами, начальниками и подчиненными, брачными и безбрачными, рабами и свободными, сиротами и вдовами, богатыми и бедными, господами и слугами, должниками и займодавцами, живущими роскошно и изнуряемыми голодом, имеющими большое состояние и не

имеющими крова, носящими изысканные одежды и одевающимися в рубище.

Этого и еще большего, чем это, не оказывается в нашей жизни, а твоя жизнь – полна. Притом не одним распоряжением устраивается весь народ твой, и не всех лица и имена ты знаешь, и не каждого образ жизни тебе известен, но все весьма различно ведут свою жизнь. Ибо одни, может быть, возделывают землю, другие плавают по морям, иные занимаются скотоводством, иные ничего не делают, а иные занимаются промыслом, и долго было бы говорить о видимой деятельности каждого.

При всем этом какой, насколько великий нужен труд? Я думаю, невыразимый. Каков должен быть труд, борьба, подвиг, напряжение, забота, попечение, изнурение тела, скорбь души, утомление ума? Как управляющий кораблем во время великой бури и волнения морского бывает всецело бодрствующим и внимательным, не давая сна глазам своим, потому что немалой опасности подвергнется и от маленького недостатка опыта и внимания, – так правитель душ должен еще тщательнее и точнее знать дело предстоятельства, чтобы не быть потопленным в бездне погибели.

Поэтому, святейший, я скажу, как взывал великий апостол: *кто изнемогает, с кем бы я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся (2 Кор.11:29)?* И еще: *для Иудеев я был как Иудей, для подзаконных как подзаконный, для чуждых закона – как чуждый закона, –*

не будучи чужд закона, но подзаконен Христу. Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых (1 Кор.9:20–22). Вот таковы, по словам его, законы и правила епископства, как свидетельствуют и сами божественные Отцы наши. Впрочем, ты сам, читая и понимая учение святых и имея в руках своих богопереданные изречения, зачем требуешь чего – нибудь подобного от меня, бедного?

Я думаю, что епископ является начальником и подлежит ответственности за все действия подчиненных: это неумолкающий благовестник, проповедующий заповеди Божии, неусыпный глаз, наблюдающий за путями каждого из руководимых им, образ Христа, взирая на который следующие за ним устраивают жизнь свою по – евангельски, всегда сияющий светильник, видимый подвизающимся во мраке неведения и греха, слово учения, поящее жаждущих спасительным питьем, высший распорядитель, который должен будет дать отчет за жизнь каждого во время воздаяния. Поэтому ничто не находится в такой близости и любви к Богу и не достойно такой награды, как это предстояние, ибо Сам Христос сказал верховному апостолу: «Если любишь Меня, Петр, больше всех, *паси овец Моих*» (см. Ин.21:15.16). И нет ничего опаснее и пагубнее, как недостойно носить этот сан.

Но ты сам, превосходнейший из отцов (я это хорошо знаю), как *пастырь добрый*, всегда полагаешь *душу свою за овец* (Ин.10:11) и готов на опасности за каждую из них, не боишься угроз человеческих, не скрываешь слова истины

перед лицом противников, повинешься воле одного Царя. Обличаешь без всякого стеснения, наказываешь с состраданием, примиряешь несогласных, благоразумно отделяешь *скверное от святого*, здоровое от больного, чтобы оно не передало болезни своей ближнему, обращаешь *заблуждающего*, поднимаешь *изнеможенного*, перевязываешь *раненного* (Иез.22:26; 34:4). Подлинно, как много у тебя дела!

Надзор за игуменами, разбор живущих по кельям, рукоположение пресвитеров и диаконов, наблюдение за жизнью всех их, предстательство за вдов, покровительство сиротам, защита обременяемых, заступничество за обижаемых и, кроме того, сохранение своего достоинства. Ибо, когда ничто не вредит и не препятствует благочестию, то надлежит и нам повиноваться всякому начальству и власти, и всегда, если возможно, показывать дружелюбие ко всем посредством щедрого и радушного приема и пожертвования.

Да не говорится о твоём блаженстве то, что, напротив, относится к худым пастырям – к тем, которые пасут паству для гнусного прибытка, которые считают этот сан средством для удобной жизни, для плотских наслаждений, для удовлетворения похотей, для собирания преходящего богатства, для приобретения десятин земли, толпы рабов и множества скота, и потому достигают высоты предстоятельства человеческими, а не божественными способами, чтобы превозноситься перед подчиненными и гордо сидеть впереди более почтенных людей. Не стану говорить о тех, которые, подобно

стряпчим, ведут тяжбы о вещах тленных, а не защищают догматов благочестия, или, что гораздо хуже, о тех, которые отнимают и присваивают принадлежащее подвластным и таким образом приобретают могущество и богатство. Притесняя и бедных, которым они скорее должны были бы подавать руку помощи, кому они могут быть уподоблены? Петру ли и Иоанну и их последователям, у которых, как говорится в Писании, не было *серебра и золота*, но благодать Божественного Духа (Деян.3:6)? Или Симону волхву, Иуде – предателю и сребролюбивому Гиезию, и прочим богатым века сего?

Я говорю о тех, которые заботятся только о настоящем, как бы им было хорошо здесь, угождают плоти, прилепляются сердцем к золоту, которые, может быть, отдают деньги в рост или снабжают ими бедных с лихвой, владеют для удовлетворения собственных пожеланий и пристрастно снабжают недостойных или родственников, которые, может быть, все заботы сводят к тому, чтобы много посеять и пожать, насадить и собрать много плодов, прибавить и умножить рабочий скот или стада, подобно некоторым земледельцам выбирая время и пользуясь нуждами других для продажи и покупки того и другого, проводя жизнь подобно промышленникам и торговцам, а не так, как следует епископам и священным лицам окрылять души, освобождать их от мира, возводить к Богу и спасти всю паству от греховной смерти, а необходимое для настоящей жизни, как второстепенное, устраивать через экономов и приставников.

Но горе мне, потому что я перечислил это в вину себе самому, по собственным страстям изобразив то, чего нет у других. Ты же, всечестнейший отец, будучи чист от всего этого, святыми молитвами отгоняй духовных волков от запечатленного Христом двора твоего. Я хорошо знаю, что ты так и делаешь и выводишь пасомых на пажити добродетелей, питая и утучняя их пищей своего сладчайшего учения и водой своей чистой веры, и непрестанно приносишь благоприятные жертвы при словесных и священных своих службах Богу. Прошу и умоляю: упаси и меня молитвами своими, несчастнейшего и многогрешного, и прости, если я чем – нибудь возбудил смех в тебе по своему невежеству.

Впрочем, я приступил к этому не по собственному желанию, но побуждаемый твоей священной и духовной любовью, или лучше, повелением, высказав кое – что не для пользы твоей, но в доказательство, повторю, искреннего моего послушания тебе. Будь здоров в Господе, святейший отец, молясь о нас, единых во всем грешниках.

Послание 12. К Фоме – консулу

Какое приветствие или какое слово утешения может найтись у нас, смиренных, для твоей именитости при постигших тебя, господин, прискорбных обстоятельствах? Ты удален из города, в котором родился и воспитывался, лишен величайшего дома, лишен блестящего сана (и, прибавлю, иму-

щества), отлучен от друзей, знакомых, любезнейших детей твоих, отправлен в ссылку. Ссылке же свойственно все, что приводит к изнурению непривычного к тому твоего тела: недостаток в пище, в питье, в омовении, отсутствие собеседников, множество оскорбляющих и огорчающих.

Ибо когда – то благорасположенные, теперь, может быть, отвернулись от тебя; друзья и знакомые, находясь близко или далеко, отвратили свои лица, не узнают и не любят тебя, не заботятся о тебе. У тебя же – попечение об оставшихся еще слугах, рабах, а прежде всего – о прекрасных детях, но возможности для этого нет. И ты сидишь перед городом, как некогда Израиль, отведенный к ассирийцам, – при реках Вавилонских: *там, – говорит он, – сидели и плакали, когда вспоминали о Сионе* (Пс.136:1). Да, твои обстоятельства достойны воздыхания, скорби и слез. Но так как у тебя есть благодать ведения и дар благоразумия, то мы думаем, что ты не падешь духом совершенно, зная, что *искушение – житие человека*, по выражению приснопамятного Иова (Иов.7:1).

Твоей многоопытности хорошо известно, сколько он претерпел, так же, как и все непостоянство течения нашей нынешней жизни, изменяющейся почти каждый день и час. Поистине, она подобна приливу и отливу, цветам и сновидениям, и всему преходящему, по божественным изречениям святых. Пусть припомнит почтенная душа твоя, сколько перемен произошло со времени твоей ссылки, как одни пали, другие возвысились, иные умерли, одни достигли счастья,

другие подверглись несчастью.

Нет никакого постоянства в изменчивом и быстром течении нашей жизни. С другой стороны, истинно и то, что все мы – люди – находимся в ссылке, так как через первозданного мы изгнаны из рая, как сказано, и обитаем в этой смертоносной стране, пока не воспоем: *изведи из темницы души мою исповедатися имени Твоему* (Пс.141:8), пока, наконец не перейдем, из странствования на свободу. Поэтому, если говорить точнее, люди и не могут отправлять в ссылку подобных себе, сами находясь в ссылке: ибо все мы являемся странниками и пришельцами.

Если это может послужить для тебя врачевством и утешением, средством для успокоения, то просим и убеждаем великодушно переносить случившееся прискорбное с благодарностью, чего ты, как мы уверены, уже достиг, ибо как иначе мы вытерпим несчастье? Притом через это мы приобретем великие блага: через неблагополучие – большее благополучие, через бедность – негибнущее богатство, через бесславие – нетленную славу. И сами владыки, благочестивые Императоры наши, может быть, наконец, склонятся на то, чтобы возвратить тебя домой и воздать тебе должное, ибо мы знаем их человеколюбие и снисхождение, которое они оказывают особенно в таких делах.

Но пока ты находишься здесь, да утешит тебя Господь Бог утешением терпения и благодарности, и да внушит владыкам поступить с тобой вышесказанным образом и возвратить те-

бя, вожделенного, любящим тебя!

Послание 13. О служении умершим без призрения

Так как человек создан по образу и подобию Божию, то необходимо человеческой природе, как образу, насколько возможно, носить в себе черты первообраза. Так как Божество в самом деле простирает Промысл Своей благодати на все сотворенное Им, то справедливо было бы и людям по возможности подражать промыслительному действию неизреченной премудрости.

Поэтому и мы, смиренные и ничтожнейшие, благоговейно обращая взоры к Божеству и питая чувство любви к единоплеменникам, присоединяемся к этому благочестивому обществу, так как оно учреждено для заботы об оставленных без призрения вместилищах душ, т. е. об умерших, которые, по бедности или по причине странствия, остаются без выноса и погребения в этом царствующем городе ¹⁸.

Итак, следуя Божественному примеру и делая ежегодно из посылаемых от Бога даров посильный взнос для покупки погребальных вещей, нужных для погребения других, определяем в Господе следующее: когда будет найден на пути любым из причисленных к братству умерший человек, то его с

¹⁸ Т.е. Константинополе.

подобающими погребальными принадлежностями выносить и полагать в назначенных у вас священных гробницах и ежегодно в начале индикта ¹⁹ и многократно в дни Пятидесятницы совершать нам общее поминовение всех погребенных, устраивая в то же время складчиной и вечерю телесного утешения.

Впрочем, не переступать установленных пределов достаточной трапезы, чтобы многопитием или многоядением нам не обесчестить совершаемого поминовения, но с благоговением возносить славословие Богу, удостоившему вас совершить такой священный праздник. И таким образом приступать к употреблению трапезы при чтении книги, чтобы и во время принятия пищи преследовать угодное Господу, излишнее уделяя бедным и не употребляя во время трапезы праздных слов, шуток, а тем более насмешек, так как разум запрещает любому христианину делать это.

Если же надобно будет говорить, то о приличном для христиан, а именно – о том, чтобы нам воздерживаться от клятвы, иметь любовь между собой, произносить устами истину, избегать обмана и зависти, по возможности делать благотворения, посещать находящихся в темницах и больных, быть внимательными к чтениям и к предстоятелям церкви, оказывать честь друг другу, особенно священникам Божиим и монахам, принимать странников, совершенно воздерживаться от блуда и пьянства, хранить православную веру, удаляться

¹⁹ В начале церковного Нового года (1 сентября).

от общения с еретиками. Ибо беседа и попечение о таких делах может быть для нас источником многих благ.

Одобрив и сочувствуя таким божественным учреждениям, мы присоединяемся к этому обществу, как к Господу, ибо Он говорит: сотворивший *одному из братьев Моих меньших, сотворил это Мне* (Мф.25:40), – ничего из постановленного не отвергая и ничем не пренебрегая. Так что, если кто – либо из братьев будет замечен в том, что он или не обратил внимания на лежащего мертвеца и не донес первенствующему в братстве, или за трапезой говорил непозволенное и делал непристойное, прогневавля этим Бога, на того налагается настоятелем епитимья, – лишение вина в течение трех дней и уплата одного сребренника, а на будущее время от него требуется исправление.

Кроме того, вам должно соблюдать следующее: когда кто – либо из братьев умрет обыкновенной смертью, то всем собираться вместе и совершать его вынос и погребение так, чтобы и через это прекрасная община ваша получала похвалу во славу и честь Щедрого Бога нашего.

Итак, с верой и страхом присоединяясь к этому братству, мы подписываем имена свои с приложением пожертвования, ожидая за это малое усердие наше воздаяния в будущем веке от Мздовоздаятеля, Праведного Судии всех, Иисуса Христа, Господа и Бога нашего.

Послание 14. К Игнатию – игумену

Прежде всего считаю долгом приветствовать отеческую святость твою, ибо так следует, а потом образно расскажу о причине письма. Словесная овца наша, известный брат, оболыщенный многообразным коварством душепагубного волка, отторгнут от нашей смиренной паствы, и, как известно нам, принят в обители твоего преподобия. Если бы ты, приняв его, тотчас велел ему возвратиться, показав оболыщение и погибель, которой он подвергся, и потом, исправив его, отослал к нашему смирению, то не сделал бы ничего несправедливого, но приличное тебе, как нам заповедано святыми.

Но так как прошло столько времени и нет никакого результата, то я хочу спросить, каким образом твое боголюбие задерживает моего ученика, как будто не зная об этом. Надлежало бы, узнав, отпустить того, кого ты не постригал, зная, как много от этого вреда. Ибо тебе известно, что божественный и великий Василий заповедует не принимать ни в каких братствах отлучившегося от общества своих братьев²⁰. Ибо как могли бы существовать общежительные обители, если бы прежде всего не соблюдалось это главное правило? Ибо если учителям этого мира не позволено принимать в обучение отрока, отданного в другое училище, а кто делает

²⁰ Подвижнические уставы. Гл.33. Творения в русском переводе. Ч.5 С.387–388. М., 1901.

это, того все, собравшись, подвергают взысканию и наказанию, то не тем ли более, святейший отец, должно быть так у нас, которые руководят Церковью Божией и управляют душами по примеру первого Учителя и Пастыря нашего Иисуса Христа?

Знаю, что ты исполнен мудрости и ведения, но прошу тебя: пойми несообразность сделанного, ты, имеющий особое преимущество перед другими и влияние в священном братстве. Или ты не знаешь, преподобнейший, что и для самой твоей паствы вредно присоединять к себе чужую овцу? Итак, если такое зло, наконец, признано всеми, то просим передать брата, по получении нашего нижайшего прошения в письме посланным для этого братьям нашим, чтобы они привели его к своей пастве с церковными вещами, которые он присвоил.

Если брат не послушается, то благоволи тотчас извергнуть его из священной паствы своей. Если же – чего мы не думаем – после этого известия ты захочешь удержать его, то знай, что он связан нами не без рассуждения, но весьма рассудительно, или лучше, Святой Троицей и всем священным законоположением, так что он не должен иметь общения в Божественных Дарах и участия даже в обычной еде, пока, возвратясь, не будет принят в свою обитель. Как несправедливо было бы, если бы собственного ученика твоего, связанного твоей святостью, разрешил кто –нибудь другой! Ибо это дело незаконное и по суду всего церковного общества подлежит такому же наказанию. Так и на нашу власть, которую

Господь даровал нам, недостойным, не для погибели, но для назидания душ, да не посягает твоя святость, ибо за такое – страшный суд.

Побуждаемый этим, ты непременно передай духовного нашего сына братьям, моля о нас, грешных, непрестанно.

Послание 15. К Феодулу, столпнику

С давнего времени и до настоящего я имею желание прийти к тебе, святейший отец мой, и испросить святых молитв твоих, но до сих пор, конечно, за грехи мои, не открывался мне путь, равно как и теперь. Посему я вынужден послать брата нашего Калогира, который восполнит отсутствие нашего смирения, а после и мы при помощи Божьей придем поклониться перед честными стопами твоими. Прости мне, отец, то, о чем я хочу сказать; ибо скажу в простоте, от искренней любви и по желанию моему, без укоризны тебе.

Некоторые, зная, что я – твой искренний и единокоренный друг и сын и сами будучи хорошими друзьями, сказывали, что твоя святость поступает не так, как должно. Когда я негодовал и стал возражать и говорить о величайших подвигах твоей высокой жизни, то они согласились со мной в этом, но в некоторых словах и делах обвиняли тебя, а именно скажу об одном: они говорили, будто ты выставил на окнах Ангелов, и притом распятых, подобно Христу, и Самого Христа и Ангелов изобразил престарелыми.

Много мы беседовали об этом, но я не мог возразить им: ибо они утверждали, что это – дело странное и чуждое церковному Преданию и, конечно, произошло не от Бога, но от врага, так как в течение столь многих лет и у столь многих Богоносных и Святых Отцов не видано такого примера. Ибо от нынешних нововведений, хотя бы и от Ангела, апостол предостерегает нас, говоря в одном месте: *но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать*, – прибавлю: и передавать, – *не то, что мы благовествовали, да будет анафема* (Гал.1:8).

Что сказать на это, святой отец мой, я не знаю, и, находясь в недоумении, вынужден писать к тебе, дабы не скорбеть от тех, кто осуждает основательно и как бы от всей Церкви. Ради Бога, прими меня, как советующего сына твоего, заботящегося о тебе, считающего твою славу своей славой и не желающего слышать какой – нибудь укоризны на тебя, проводящего жизнь поистине безукоризненную. Просвети, наставь, послушай, внемли, будь милостив, избавь от всякого недоумения взирающих на высокую жизнь твою.

Послание 16. К Никифору, императору ²¹

Благому Богу нашему, промышляющему о Церкви Своей, благоугодно было поставить Ваше благочестие Царем над

²¹ Написано в 806 г., по случаю избрания нового патриарха Константинопольского (после смерти свт. Тарасия)

настоящим родом христиан, дабы не только мирское управление, находившееся в худом состоянии, было устроено хорошо, но и церковное управление, если в нем будет какой недостаток, было исправлено, чтобы *быть новым тестом* в обоих (1 Кор.5:7).

По благодати Его, Ваше христоролюбивое царствование в одной части уже сделало исправления и еще больше сделает, укрепляемое внушением свыше, остается теперь и другой части испытать подобное внимание и заботливость. Это может быть даровано Богом, а с Божией помощью – и вами через совершение законного избрания будущего архипастыря.

Но так как ты и от нас, грешных и недостойных, желал узнать наше мнение, то вот, как будто пред Господом, Который будет судить нас, ответ наш, за который мы дадим отчет в день Суда. Мы не знаем и не ведаем никого – не потому, что оскудели люди, сияющие жизнью и словом, ибо есть известные и Богу, и людям, хотя не в равной мере, и особенно твоей просвещенной душе, но потому, что мнение и желание Вашего царства требуют такого, который мог бы совершенным сердцем постигать уставы Божии, был бы по достоинству и чину постепенно возведен от низшего к высшему, который, *претерпев, быв искушен*, мог бы и *искушаемым помочь* (Евр.2:18; 4:15).

И для чего нужно говорить много тебе, хорошо знающему и по собственному положению и успеху представляющему, каков он должен быть. Он должен блистать перед многими,

как солнце среди звезд. Не видя такого, мы и не осмеливаемся подать голос; но, как бы для памяти, с покорностью и почтением предлагаем, – что, конечно, не безызвестно и твоей многоопытной и божественной мудрости, – чтобы, делая выбор из епископов, из игуменов, из столпников, из затворников, потом из клира и из самых сановников, взяли тех, которые превосходят прочих умом, благоразумием и жизнью.

Пусть же сойдут и столпники, пусть выйдут и затворники – потому что ищется полезное для всех, – чтобы ты обсудил и вместе с ними избрал достойнейшего. И блажен ты, а еще более блаженны они, если устроите все это, хриstopодобные владыки наши. Через это еще более утвердится царство Ваше, *возвеличится имя Ваше в род и род* (Пс.134:13), и умножатся годы державы Вашей.

Бог даровал христианам эти два дара – священство и царское достоинство; ими врачуетя, ими украшается земное, как на небе. Поэтому, если одно из них будет недостойно, то и все вместе с тем неизбежно подвергается опасности. Итак, если хотите доставить Вашему царству величайшие блага, а через Ваше царство – и всем христианам, то да получит и Церковь себе предстоятеля, равного, насколько возможно, Вашей царской доблести, дабы радовались небеса и воспевала земля.

Да будет рука Божия, в которой и сердце Ваше, руководительницей и указательницей лучшего, и да сподобитесь Вы от нее за предпринятые Ваши труды, заботы и попечения об

этом царства нескончаемого!

Послание 17. К Иоанну, спафарию

Услышав, что твоя именитость совершила такое божественное дело, мы удивились твоей поистине великой вере, человек Божий! Ибо известивший об этом говорил, что ты употребил святую икону великомученика Димитрия вместо восприемника и таким образом совершил Крещение богохранимого сына твоего. О уверенность! *И в Израиле не нашел Я такой веры*, – сказал Христос, мне кажется, не только сотнику тогда, но и тебе теперь, соревнователю его в вере (Мф.8:10).

Тот нашел, чего искал, и ты получил то, что надеялся получить. Там – Божественное повеление вместо телесного присутствия, а здесь – телесное изображение вместо первообраза. Там слову было присуще великое Слово, Божеством невидимо совершившее чудо исцеления; и здесь великомученик был присущ духом своему изображению, воспринимая младенца. Для нечистого слуха и неверующих душ это неприемлемо, как нечто невероятное, особенно для иконоборцев, но для твоего благочестия проявления очевидны и доказательства ясны.

Ибо чего не может Бог даровать верующим? И каким образом на иконе не созерцается и не признается существующим тот, кто изображается на ней в соответствии с именем?

«Чествование образа, – говорит Василий Великий, – переходит к первообразу». ²²

Итак, мученик через свой образ воспринял младенца, поскольку ты так веровал. Какое же счастье твоей именитости, что ты приобрел такого, как говорят, кума, а не какого – нибудь начальника, или вельможу, или, можно сказать, самого облеченного в диадиму, ибо приобретенный тобой выше и превосходнее! Он – мужественнейший из мучеников, славнейший из чудотворцев, истинный друг Христов, сожитель Ангелов; он мог и может сотворить столь многие и столь великие дела в поднебесной, что трубой чудес своих он прославляется от края до края земли. Поистине блажен ты, благочестивейший муж, что получил такого восприемника, очень счастлив и сын твой, воспринятый столь великим славою и силой.

Впрочем, мы желали бы увидеть этого сына твоего, соименного святому Димитрию, если позволишь, чтобы обняв его, как сына, могли и мы, грешные, надлежащим образом приветствовать его, а также рассказать другим об этом событии. Ибо добрые дела не должно замалчивать, но открывать другим, как очевидные доказательства благочестивой веры.

²² К Амфилохию о Св. Духе. Гл.18. Творения в русском переводе. Т.Ш. С.244. М., 1891.

Послание 18. К Ставракию, спафарию

О причине отсутствия нашего смирения мы уже сказали, и нет нужды больше оправдываться. С чего же мы начнем? Или какое лекарство найдется против страдания, постигшего почтенные души ваши? Как иной врач, встретив трудно излечимую болезнь, останавливается в недоумении о том, каким образом приступить к делу, так и мы недоумеваем, какое слово утешения предложить при тягчайшем вашем страдании.

О несчастье! О бедствие! Отошел от вас отрок добрый и прекрасный, тот, который первый разрешил материнскую утробу, через которого вы получили имя родителей, начало преемственности рода, корень чадорождения, отрасль словесного произрастания, как бы первородная роза отеческого плодоприношения. И что мне сказать, представляя красоту этого сына, кроме того, что *младенец возрастал и укреплялся духом* и благоразумием, и *благодать Божия была на нем* (Лк.2:40), как и мы успели увидеть? Как же столь прекрасный сын, отсеченный мечом смерти от самых, так сказать, чресл ваших, может не вызвать безутешной скорби в сердце вашем? Кто не станет сокрушаться и страдать при отсечении мечом какого – либо из членов своих, как случилось с вами?

Да воздыхают справедливо отцы, видя потерю такого отличного сына, да плачут матери, взирая на отсечение тако-

го прекрасного плода. Ибо, поистине, отсечен член ваш, отрезана часть плоти вашей; горе велико, целительное врачество найти трудно. Уныние в доме, скорбь у служителей, печаль у родных, а больше всех у деда, господина патриция, и бабки, госпожи протоспафарии: со всех сторон скорбь и печаль.

Но послушай меня, муж добрый, великий благоразумием, мудрый умом, стяжавший обширные познания в течение многих лет: побереги себя самого, уврачуй себя самого. Обрати, убеждаю тебя, взор ума своего на происходящее во вселенной, взгляни на древние роды, на самого праотца нашего Адама, посмотри и подумай: кто, явившись на свет, остался в этом веке, а не отцвел и не иссушен смертью скоро, подобно произрастающей траве? Или, как в течении реки одно проходит, а другое встает на его место, так и преемственность родов не останавливается, но проходит с каждым днем. Так было с родившими наших родителей и с их предшественниками. Так восходя, ум дойдет до начала, а нисходя, опять придет к концу всего этого. *И какой человек, по словам Писания, проживет и не увидит смерти (Пс.88:49)?*

Настоящая жизнь – некое определенное служение и однодневный труд, а потом тотчас – возвращение домой, подразумеваю переход отсюда туда. Патриархи были и ушли, пророки были и ушли; отцы и матери были и ушли; братья, друзья и родные были и ушли. А что – цари? Что – вельможи? Что – начальники? Что – всякий возраст и весь род челове-

ческий? Не все ли пошли в землю или пойдут спустя некоторое время, как произошедшие из земли?

Но вот что нужно: чтобы, хорошо потрудившись здесь и проведя жизнь в согласии с волей Создателя Бога, мы оказались бы неосужденными, предстоя тамошнему страшнейшему Судилищу, чего сын ваш верно и несомненно достиг и сподобился. Ибо блажен, говорят, тот из рожденных женами, кто мало жил и кого Господь избрал и взял к Себе в первом возрасте, не испытавшим горьких грехов здешней жизни.

Пришел и ушел господин Сотирих *во спасении*, соответственно своему имени ²³, удостоившись *праздничного восклицания* (Пс.41:5), веселья неизреченного, причисления к покоящимся в недрах Авраама святым младенцам, еще не послужив тлению и плоти, вступив в вечность.

Отсюда желаем мы тебе почерпнуть средства к утешению, отсюда – успокоение. Будь виновником радости и врачом не только для себя, но и для госпожи спафарии, которая особенно нуждается во врачевстве и утешении, по причине того, что мало привыкла к терпению, а потом – и для прочих близких к тебе, так, чтобы ты явился сведущим в предметах Божественных, и поступающим по закону Божию и знающим, куда отошел преставившийся, особенно любезнейший сын твой: не к смерти, не к небытию, но в жизнь вечную и к Богу, создавшему все; и чтобы отцам, и знакомым, и собравшимся на погребение показать прекрасный пример того, как пере-

²³ Сотирих – значит «спасительный».

носить с благодарностью и смиренномудрием потерю детей и не противиться Божиим повелениям.

Послание 19. К обществу антисархенскому ²⁴

Мы получили от вашей досточтимости письмо об ученике нашем, который некогда убежал, и в тамошних местах, не знаю каким образом, по неведению и нечестию, принят, и в какой – то пещере основал не монастырь, а притон страстей, – с просьбой, чтобы мы удостоили его разрешения.

Ответ краток. Ученик наш Маркиан, пока не возвратится в свой монастырь, в котором он перед Свидетелем Богом принял на себя обеты отречения, будет связан и осужден и останется недостойным общения, по писанным Божественным правилам. Не нами положена такая угроза, но богодухновенными Отцами. Поэтому если вы, по любви, желаете ему спасения, то внушите ему возвратиться в свое место; а мы его, раскаявшегося и возвратившегося, готовы принять с отеческим расположением и простить ему все прегрешения. Ибо как овце, отлучившейся со двора своего и заблудившейся, невозможно не быть уловленной зверем, так и ушедшему из монастыря беззаконно, по собственной воле, и находящемуся на месте, к которому не благоволит Господь, невозможно не быть уловленным бесами. Поэтому его

²⁴ Антисарх, или Антисар – малоизвестное селение.

келья – прибежище бесов, уловление душ, притон женщин, мастерская всякого беззакония, какими бы словами и способами он или вы ни старались смягчить сказанное.

Итак, если он послушается и выслушаетесь, то будет хорошо и ему, и вам, так как избежите Божественного гнева и угрозы; а если нет, то увидите перед своими глазами плоды вашего неповиновения. А святейший епископ благословен от Господа, если он будет соблюдать законы и далеко прогонит нечестивого. Ибо этот последний совершенно недостоин рукоположения, хотя бы он и возвратился сюда. Я знаю его состояние лучше его самого, как бывший отец его.

Послание 20. К Пинуфию и Марию, сынам

Я не хотел было писать к вам, потому что второе письмо ваше не согласно с первым: в первом содержалось обещание скорейшего раскаяния и возвращения к нам, а во втором – отказ и измена, – и потому, что вы оправдываете то и другое, а не исповедуете более по правде свое падение, оплакивая и раскаяваясь в том, что худо сделали. Если же вы раскаяваетесь и есть в вас искра страха Божия, возгревающая в сердцах ваших данные вами исповедания и обеты Богу и нам, перед страшным Престолом Его, перед свидетелями Ангелами и всем братством, то будет хорошо. И уже не озирайтесь туда и сюда, но тотчас разорвите бесовские узы самоугождения и своеволия, которыми он оболстил вас, выведя вас из мо-

настыря и увлекши в места, которых не посещает милостью Господь. Ибо как Он будет милостиво взирать на преступление святых Его заповедей?

Придите к нам, придите с сокрушенным сердцем и смиренным словом, чтобы вам вести жизнь не такую, как прежде, ибо прежняя была дурна и при возрастании мало – помалу вашей дерзости и непокорности довела вас до греха отступничества. Мы же, хотя сами грешны, примем вас с отеческим расположением и готовы отдать смиренную душу свою на смерть, чтобы понести ваши немощи душевные и телесные. Ибо с тех пор как вы пали, мы не оставались без попечения о вас, равно как и о других, но сокрушались сердцем своим и возносили к Богу прискорбный и нечистый голос свой, чтобы Он возвратил вас в обитель вашу, внушив мысль о покаянии. Если вы так поступите, то опять умолюстивите Бога и нас, грешных; ибо Он *не хочет смерти грешника, но хочет чтобы он обратился и жив был* (Иез.33:11).

Обратитесь же, обратитесь, пока внезапно не постигла вас погибель, как Петрония, и пока не оказалось тщетным и напрасным для вас раскаяние, когда уже не будет от раскаяния никакой пользы. Где же обеты твои, Пинуфий, и твои, Марий? Вы изъявляли желание принять подвиги мученичества за наше смирение, или лучше – ради спасения, которое приобретается послушанием, и много раз; а между тем малый ветер, придя, увлек вас, как какую – то вертушку.

Пробудитесь, обратите взоры к Богу, убойтесь суда Его

и за те дела ваши, которые вы сознаете за собой; ибо для раскаяния и в них одних не достаточно вам всей жизни; для чего же вы еще более прибавляете грехов к своим тяжким грехам?

А что касается того, чтобы мы написали к тем, которые, как вы говорите, приняли вас радушно и гостеприимно, то этого мы не делаем потому, что вы отошли от нас не из послушания, только тогда мы считали бы вас достойными принятия. Но, напротив, рассуждая об этом, мы предлагаем вам следующее: в тот же день, когда вы получите письмо, быстро оставьте тамошние места. Если же останетесь непослушными, чего не дай Бог, чего и я не желаю, то будете вне общения, осуждены и обвинены судом Истины, «мертвы душой и лишены благодати Духа», как изрек великий и божественный Василий²⁵. Равно и принявшие вас не свободны от осуждения, как не соблюдающие божественных правил.

Послание 21. К Симеону, монаху²⁶

Из прежнего мы знаем, отец, каким и насколько великим ты был по отношению к нашему смирению при всех случаю-

²⁵ Подвижнические уставы. Гл.21. Творения в русском, переводе. Т.V. С.368. М, 1901.

²⁶ Написано в 808 г. от имени прп. Платона, когда он и прп. Феодор с близкими своими открыто прервали общение с патриархом Никифором, по случаю принятия в общение с Церковью в 806 г. отлученного эконома Иосифа.

щихся скорбях, умиrotворяя и устраивая все на пользу; и теперь знаем, что ты опечалился по причине обещания брата при настоящих обстоятельствах. Но что нам делать, если есть заповедь Божия и отеческие правила, отстраняющие нас от такого общения? Пусть же поторопится скорая помощь твоя и искренняя любовь твоя к Богу и к нам, грешным, чтобы отклонить искушение, как некое треволение, и умирить беспокойство благочестивых владык наших ²⁷.

Ибо не против них наш отказ в общении, и причина его – не любовь к распре, а более почтение, уважение, любовь и надлежащее благоговение, но против того, кто незаконно повенчал прелюбодея, вопреки слову Господнему, который осмелился содействовать такому злу и одобрить его перед всем миром, которого низложил Сам Христос, как подпавшего двум правилам. Кроме прочего, в первом из этих правил пресвитеру не дозволяется даже пиршествовать на браке второбрачного ²⁸ (в правиле не решились написать: «на браке прелюбодея»), не тем ли более – венчать последнего? А во втором говорится, что от впавшего в какое – нибудь преступление и за это отлученного, если он в течение года не позаботится о своем восстановлении, после уже не дозволяется принимать его голоса ²⁹. А этот, просрочив более девяти лет,

²⁷ Симеон – монах был в родстве с Императором Никифором, при котором был в то время соправителем сын его Ставракий.

²⁸ Собора Неокесарийского правило 7.

²⁹ Собора Карфагенского правило 83.

вторгся в Церковь. Если его считать невинным, то прелюбодея – тем более; а если тот виновен в грехе, то кто может сомневаться, будто сочетавший его браком и богохульствовавший против Духа Святого не преступнее и не нечестивее?

Вот что, святой отец, страшит и стесняет наше сердце. Поэтому мы и не имеем общения с ним, как не имели и с предшествовавшим патриархом, когда он был в общении с прелюбодеем: мы были заключены, я – там, где ты находишься, а игумен и прочие – в Солуни. Но Бог опять собрал нас молитвами твоими; и мы вступили в общение с патриархом не как пришлось, но только после того, как он признал, что мы поступали хорошо. Если же тогда, когда совершалось прелюбодеяние и преступались правила, мы силой Божией не уstraшили, то как же теперь, когда царская власть благочестива, мы будем бояться из – за одного пресвитера, и изменим истине, подвергая опасности душу свою?

Ни в коем случае. Скорее мы перенесем все даже до смерти, чем войдем в общение с ним и с теми, которые служат вместе с ним, пока он не будет лишен священства, как и при прежнем патриархе, хотя последний хуже. Ибо прежний ни разу не служил вместе с ним; и тогда войти в общение было бы нелепо, но не было бы таким злом; а теперь нам угрожает лишение священства, если будем служить вместе с ним. Пусть он будет экономом, но для чего ему еще недостойно священнодействовать? Он перестал быть пресвитером. Если же служащим вместе с ним это кажется ничтожным, то

они увидят, что делают. Пусть они пощадят нас, смиренных, остававшихся в покое и не говоривших ничего до настоящего времени, но воздерживавшихся в последние два года (с тех пор, как он вторгся), чтобы таким образом нам проводить мирную жизнь.

Владыки наши – добрые посредники и судьи правды; они любят свободно говорящих истину, как возвещают часто собственные почтенные уста их.

Священники пусть по – священнически или убеждают, или сами убеждаются; но, хотя бы и не случилось ничего незаконного, говорить только шепотом нам невозможно, – видит Бог, больше Которого нет никого, перед Которым одним должно страшиться, и перед тамошним Судилищем, перед коим мы все предстанем отдать отчет во всем.

Впрочем, просим твою доброту и, как бы повергаясь к почтенным стопам твоим, убеждаем и умоляем оказать милость нам и общую пользу как самим благочестивым Императорам нашим, так и Святейшему патриарху и всей Церкви, – не только у нас, но и по всей вселенной: чтобы один был отлучен для славы Бога и чтобы не возмущалась Церковь Его.

Если же нет, то просим о втором, чтобы нам остаться в том же положении, как в последние десять лет; ибо то, что прочие иерархи, священники и игумены, хотя бы и в бесчисленном множестве, имеют общение с ним, это неудивительно, потому что они же имели общение и с прелюбодеем. И

никто ничего не говорил.

Это Бог через нас – хоть и дерзновенно так говорить – внушает и изрекает. Впрочем, как тебе угодно.

Послание 22. К нему же ³⁰

Опять мы сочли за благо просить твою отеческую святость, чтобы ты усердно принял за общепольное дело и служил ему самым лучшим образом. Ибо не против благочестивых владык наших наш отказ в общении, и причина его – не любовь к распре, как мы и прежде писали, а более почтение, уважение, покорность и надлежащее благоговение, – но против того, который незаконно повенчал прелюбодея, вопреки слову Господнему; против того, который осмелился содействовать и одобрить такое зло перед всем миром.

А чтобы полнее пояснить сказанное, не для научения, но для напоминания, если позволишь, мы приведем священную молитву, которая читается при венчании сочетающихся браком, и увидим отсюда, как он Самому Христу – хотя и дерзновенно это сказать – противоречил и воспротивился нечистыми своими устами, объявив себя невинным. Ибо Христос называет *прелюбодеем* того, *кто разведется с женой*, законно сочетавшейся с мужем (Мф. 19:9), прелюбодеяние же, как тебе известно, есть грех тяжкий и равносильный

³⁰ Написано в 808 г., также от имени прп. Платона и по тому же поводу, что и предыдущее письмо.

грехам убийцы, мужеложника, скотоложника, отравителя и идолопоклонника, по правилу божественного Василия ³¹. Он же, поставив такого перед жертвенником, при всем народе осмелился произнести нечистые слова свои.

Посмотрим же, отец, убеждаю, как это страшно и непристойно, ибо говорится так: «Сам, Владыко, ниспосли руку Твою от святого жилища Твоего, и сочetaй раба Твоего и рабу Твою; сопрязи я в единомудрии, венчай я в плоть едину, яже благоволил еси сочетаватися друг другу; честный их брак покажи, нескверное их ложе соблюди, непорочное их сожителство пребывати благоволи» ³².

Не страшно ли то, что слышится и что подразумевается? Какое оскорбление Святого Духа нужно полагать здесь при таком богохульстве и заодно огорчение святых Ангелов при таком злословии? Или как земля, тотчас разверзшись, не поглотила, как Дафана и Авирона, провозвестника лжи, называющего тьму светом и старающегося представить Христа впадшим в противоречие? Ибо что произносит священник, то и Бог безусловно обещает утвердить, по словам великого Дионисия ³³.

Но Он долготерпеливо все переносил, отверзая дверь покаяния виновному во грехе. А этот, вместо того, чтобы пла-

³¹ К Амфилохию. Правило 7. Творения в русском переводе. Т. VII. С. 10. М., 1892.

³² См. Последование венчания.

³³ О церковной иерархии. Гл. 7. В русском переводе. 1855. С. 230.

кать и рыдать до смерти и оставаться отлученным и отверженным как пример божественного наказания для последующих поколений, опять вступил в Церковь и открыто является священником! Итак, он вошел, как сделавший что – то доброе, а Христос побежден, как неразумно осудивший его. И это должно, через служение его вместе с другими, распространяться по всей нашей Церкви, и все должны одобрить такое дело. Ибо что иное произойдет, если не это?

Но да не будет! В подражание этому скоро должно произойти следующее: и прелюбодеи будут венчаться, и венчающие, как бы совершившие что – нибудь великое и могущие так принести пользу многим и ввести это в обычай, будут приветствоваться многими. Но да не будет! Ибо и он не священник, и подражающие ему также. Пусть не обольщается тем, что прелюбодеем был Царь, ибо законы Божии господствуют над всеми, как написано.

Однако совершивший это тягчайшее преступление еще старается выдать беззаконие за правду и, так сказать, представить себя более святым, чем Предтеча и Креститель. Ибо тот обличал прелюбодеяние Ирода и умер за истину; а этот второго Ирода, оказавшегося поистине виновным в таком же прелюбодеянии, и повенчал, и целовал до смерти, выражая не словами, а делами то, что св. Иоанн Предтеча как бы заблуждался, неуместно и незаконно обличая и подвергшись смерти.

Но да не будет! Ибо тот был поборником закона и обличи-

телем нечестия; а этот поправил Божественные Таинства, сочетал и запечатлел незаконную связь. Тот и по смерти взывает: *не должно тебе иметь жену Филиппа, брата твоего* (Мк.6:18), и в лице Ирода говорит всей вселенной, чтобы никто не смел делать того же; а этот самими делами, напротив, доселе говорит второму Ироду: «Должно тебе иметь женой» Феодотию – прелюбодейку, и в его лице открыто повелевает людям до скончания века прелюбодействовать, а тем, которые венчают их, быть священниками.

О, дерзкое сердце! О, презрение уставов Божиих! Почему же каждый не осуждает более этого поступка и не удаляется от такого человека ни в пище, ни в общении, пока он не исповедует греха своего, подвергшись совершенному отлучению от всякого священнослужения?

Поэтому мы просим твое благочестие и точность в соблюдении священного порядка внушить эти слова благочестивым владыкам нашим. Ибо мы веруем, что, если они обуздают его с соизволения Святейшего патриарха нашего, то Ангелы восхвалят их, все святые прославят, и вся Церковь возвеселится, и держава их получит великое приращение от Божественной помощи свыше, при победе над врагами и противниками и мирной долгоденственной жизни их.

А как мы, святой отец, поступим со священными правилами, отлучающими его от священства? Первое, как мы уже говорили, не позволяет пресвитеру даже пиршествовать на браке второбрачного, хотя этот брак дозволен Богом. Если

же он на запрещенном и прелюбодейном браке пиршествовал целых тридцать дней, и делал не только это, но и возложил победные венцы девства на прелюбодеев и нечистых, то чего он достоин? Не мало ли, быть может, и низложения? Если же это останется ненаказанным, то божественные предметы превратятся в шутку, а правила – в ничто.

По второму правилу, напомним, от впавшего в какое – ни будь преступление и отлученного за это, если он в течение года не позаботится о своем восстановлении, после уже не дозволяется принимать его голоса. А этот, просрочив более девяти лет, вторгся в Церковь.

Если же он скажет, что получил приказание от предстоятеля и его поступок безупречен, то почему же приказавший сам не повенчал? Обыкновенно патриархи венчают Императоров, а не какой – нибудь простой священник; этого никогда не бывало. Очевидно, что когда ему (патриарху) угрожала опасность лишиться самого архиепископства, он, найдя готового на такое дело, – ибо этот вращался при дворе, – переложил опасность на голову последнего, если только он действительно приказал, чему мы не верим, основываясь на свидетельстве вашем и многих других. Если он еще скажет, что он не был отлучен прежним патриархом, то почему же он не служил в течение девяти лет?

Почему теперь, как он говорит, разрешен собором? Известно, что разрешается связанный, а не несвязанный³⁴. Та-

³⁴ Эконом Иосиф был допущен к общению с Церковью собором 15 епископов,

ким образом, он сам себе противоречит и в этом случае оказывается связанным, так как он в течение года, по правилу, не доказал своей невинности и не получил разрешения открыто, если только могло быть разрешение всецело связанному, хотя бы он представил тысячу лжесвидетелей...

Послание 23. К нему же ³⁵

Из всего, что ты сообщил нам теперь, святой отец, ничто не прискорбно так, как то, что благочестивые владыки наши не хотят, чтобы мы по обычаю прибыли и удостоились почетительно приветствовать их и высказать напутственные и благожелательные речи при отправлении их, как делают все люди. Но, конечно, снисходительное и незлопамятное и хриstopодражательное сердце их не всегда будет так поступать с нашим смирением; ибо оно умеет примиряться и с врагами, а не только с нами, любящими и почитающими их от искреннего сердца.

Прекрасно сделала святость твоя, предложив ответы нашего смирения их священному слуху. А то, что они одобрили их, зависит от их великого божественного благоразумия. Они умеют судить право о предметах божественных,

созванных Императором Никифором, с согласия патриарха Никифора, в 806 г.

³⁵ Написано в 808 г. от имени Иосифа, архиепископа Солунского, брата прп. Феодора, по тому же поводу, что и два предыдущих письма, и по поводу нареканий на него за принятие епископства.

как исполненные мудрости и полные ведения Божия. Впрочем, приказано спросить, почему мы приняли епископство, когда известно бедственное обстоятельство. На это мы с почетом отвечаем, что, насколько зависело от нас, мы не хотели того, имея в виду как опасность такого достоинства, так и самое упомянутое уже дело эконома. Но когда пришли фессалоникийцы с просьбой будто бы от всего города и добрые владыки наши согласились на избрание, то мы боялись не послушаться и противиться Богу и благочестивым владыкам нашим, рассудив, что возможно избежать вышеупомянутой опасности, когда рукоположение совершится своими епископами.

На прочее же отвечаем: во – первых, он живет далеко отсюда; во – вторых, можно и живущему в чужой стране оберегать себя различными способами; в – третьих, происходят и смертельные случаи, и соблазн прекращается, как случилось и с нами, смиренными, находящимися здесь, которые были осторожны до настоящего времени, действуя, применительно к обстоятельствам. Ибо должно, насколько возможно, избегать искушений, особенно тем, которые не имеют епископского достоинства. Поэтому мы как при Свидетеле Боге приняли предложенное, думая – прибавим еще, – что это, конечно, не безызвестно нашим благочестивым владыкам, знающим отсутствующее и отдаленное, по высокой мудрости своей, так же как и самому Святейшему патриарху. Ибо и ему писали тогда об этом деле мы, которые за необ-

щение с повенчавшим прелюбодея и с прежним патриархом, когда он только сообщался с ним, различным образом подверглись изгнанию; притом и собственные почтенные уста их часто произносили суждение и объясняли, что это действительно так. Вот наше оправдание, которое и представь, как тебе угодно, благосклонной державе их.

Послание 24. К Феоктисту, магистру ³⁶

То, что твое высокопревосходительство заботится о делах наших по своему величайшему благочестию, доказали слова, переданные благоговейнейшим игуменом, а также и слова, теперь переданные братом нашим в ответ на посланные заявления и возражения. За такое доброе расположение твое к общей пользе Бог, распределяющий все *мерой и весом* (Прем.11:21), конечно, воздаст тебе награды и без наших прошений. Но, господин, может ли быть экономия ³⁷ с нашей стороны более той, какую соблюдали мы? Ибо и я, и архиепископ до настоящего времени уклонялись от речей, сохраняя молчание, так как есть *время говорить и время молчать* (Екк.3:7), принимая все меры к тому, чтобы это дело не обнаружилось.

³⁶ Это письмо и следующие два написаны также в 808 г., по делу об экономе Иосифе.

³⁷ Т.е. приспособление к обстоятельствам, послабление к лицам и снисхождение к человеческим слабостям.

Но Судящий судил и не солгал Сказавший: *нет ничего тайного, что не сделалось бы явным* (Мк.4:22), – так что и без нашего желанья, по самому свойству своему, эти дела не могли долго казаться чем – нибудь иным по сравнению с тем, что они есть. И теперь мы, пользуясь экономией, утверждаем следующие два положения: или пусть перестанет священнодействовать низложенный, и мы тотчас войдем в общение со святым патриархом, что вообще было бы полезно, или, если это не будет принято, мы останемся такими же сдержанными, как прежде, предоставив суд об этом предмете Господу. А что больше этого, то будет, прости, уже не экономия, а вина беззакония и преступления божественных правил. Ибо предел экономии, как ты знаешь, состоит в том, чтобы и не нарушать совершенно какое – нибудь постановление, и не вдаваться в крайность, и не причинять вреда важнейшему в том случае, когда можно сделать малое послабление по времени и обстоятельствам, чтобы таким образом легче достигнуть желаемого.

Этому мы научились из апостолов от св. Павла, который очистился и обрезал Тимофея (см. Деян.21:26; 16:3), а из Отцов – от свт. Василия Великого, который принял приношение Валента и до времени не провозглашал Духа Богом. Но и ап. Павел не продолжал очищаться, и Василий не продолжал принимать дары от Валента и не называть Духа Богом ³⁸; напротив, видно, что они оба готовы были принять

³⁸ Свт. Григорий Богослов. Надгробное слово свт. Василию Великому. Творе-

смерть за истину.

Таким образом, кто приспособливается к обстоятельствам века, тот не отступает от добра; ибо он скорее достигает желаемого, уступив немного, подобно управляющему кормиллом, который немного опускает руль в случае противного ветра. А поступающий иначе отступает от цели, совершая преступление вместо приспособления к обстоятельствам. Этому много примеров, писать о них многословно – трата времени.

Что же касается твоих слов, господин, будто Златоуст сделал послабление апостольского правила о рукополагающих и рукополагаемых за деньги ³⁹ в отношении к тем шести епископам, которых он низложил ⁴⁰, то не было никакого нарушения правила, хотя и кажется так, когда он, лишив их всякого священного сана, позволил им только причащаться от жертвенника. Но допустим, что он и отступил, и сделал послабление; пусть желающие подражают ему, и никто не будет препятствовать; ибо и он – уста Божии и общник апостолов; о нем многое воспоминается даже до настоящего времени, и никто не спорит об этом.

Но здесь не то: ибо повенчавший прелюбодея опять священнодействует, как бы не сделавший ничего непристойного, и притом выступая не в каком –нибудь сокровенном ме-

ния в русском переводе. Т.IV. С.86 и 103. М., 1889.

³⁹ Апостольское правило 29.

⁴⁰ Житие свт. Иоанна Златоуста, написанное Палладием. Гл.15.

сте, но в самой Кафолической Церкви, как бы представляемый в хороший пример священникам.

А чем кажется нам языческое двоеженство Валентиниана⁴¹? И венчавший его разве провозглашается за это святым, а не незаконным, если только он был венчан? И кто из тогдашних досточтимых Отцов передал письменно, что Валентиниан поступал благочестиво, имея двух жен, и что с тех пор должно это делаться? Так и многие другие, воля которых руководствуется законом не Божественным, а человеческим и предосудительным, делали и, может быть, будут делать до конца века. Но Церковь Божия осталась невредимой, хотя и была поражена многими стрелами, и *врата ада не одолеют ее* (Мф.16:18).

Она не позволяет ни делать, ни говорить чего – нибудь вопреки постановленным правилам и законам, хотя и многие пастыри нередко безумствовали, составляя великие и многочисленные соборы, называя себя церковью Божией, по видимости заботясь о правилах, а на самом деле действуя против правил.

Что же удивительного, если и теперь пятнадцать, быть может, епископов, собравшись, признали невинным низложенного на основании правил по двум причинам и разрешили ему священнодействовать? Так, господин, собор – это не просто собрание епископов и священников, хотя бы их и было много, – ибо сказано: *лучше один праведник, творящий*

⁴¹ Т.е. императора Валентиниана младшего (IV в.).

волю Господню, нежели тысяча грешников (Сир.16:3), – собрание во имя Господа, для мира и соблюдения правил и для того, чтобы связывать и разрешать не как случится, но как следует по истине, по правилу и по точному рассуждению.

Пусть же собравшиеся или докажут, что они так поступали, и тогда мы будем вместе с ними; или, если не докажут, пусть извергнут недостойного, чтобы это не послужило им к осуждению и не было передано последующим поколениям. Ибо для слова Божия, по свойству его, нет уз (2 Тим.2:9). И епископам отнюдь не дана власть преступать какое – нибудь правило, а – только следовать постановлениям и держаться прежнего.

Я не знаю, есть ли что – нибудь, не определенное правилами и оставленное без внимания. Например, У святого Василия есть правило относительно священника, истинно поклявшегося, что он будет довольствоваться только своей церковью и никогда не принесет дара в другой ⁴²; и есть правило Карфагенского собора относительно тех, которые рукополагают ушедших из монастырей, что таким не позволяется священнодействовать в другой церкви, кроме той, где каждый имеет епископство, а рукоположенные должны быть низложены ⁴³.

⁴² К Амфилохию. Правило 10. Творения в русском переводе. Т.VII. С.14. М., 1892.

⁴³ Собора Карфагенского правило 84.

Если же согрешившие в таких не важных и многим не кажущихся чем – либо преступным делах не остаются без наказания судом и постановлениями Божиими, то не гораздо ли более в настоящем деле? Не позволительно, господин, не позволительно – ни нашей церкви, ни другой, делать что – либо вопреки постановленным законам и правилам, потому что, если это будет позволено, то тщетно Евангелие, напрасны правила. И каждый во время своего епископства, если бы ему было дозволено так поступать со своими, как ему угодно, был бы новым евангелистом, иным апостолом, другим законодателем.

Но нет. Мы имеем заповедь от самого апостола, что если кто станет учить или повелит нам делать не то, что мы приняли, не то, что записано в правилах Соборов вселенских и поместных, того не должно принимать и не должно считать святым; не станем произносить того тягостного слова, которое он изрек (см. Гал.1:8).

Итак, для нас, находящихся вне мира, нет никакой другой обязанности, как добиваться того и делать то, в чем нам можно и превозноситься, и соревноваться. И если жизнь будет проходить в этом, то будет хорошо; если же нет, то полезнее быть в ссылке и без крова и скитаться по поднебесной со всякой скорбью и теснотой.

Итак, да поможет нам посильно душа твоя боголюбивая и ревнующая о предметах божественных!

Послание 25. К Никифору, патриарху

Пользуясь смиренным письмом нашим, как некоторой завесой, из благоговения к Ангелу блаженства твоего, мы, смиренные, являемся перед святейшей главой твоей по необходимости. Ибо Иоанн, сослужитель и ученик наш, известил уже нас о том, что он, удостоившись почтеннейше поклониться тебе, слышал от твоего блаженства нечто странное и невыносимое. «Вы, – сказало твое блаженство, – отщепенцы от Церкви».

Блаженнейший! Какой скорби справедливо должна была предаться душа наша при этих словах? Как не высказать оправдания перед твоей святостью, чтобы молчанием не подтвердить обвинения? Но прежде оправдания я с почтением докладываю, что не должно как придется отверзать слух для всякого, желающего сказать что –нибудь против кого –нибудь и без суда высказываться против обвиняемого лица.

Судит ли закон наш, – говорится в Писании, – человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает (Ин.7:51)? Так следовало поступить и тогда, когда твое блаженство услышало нечто тяжкое и прискорбное о нашем смирении.

Подлинно, какое зло больше отделения от Церкви и того, чтобы овца лишилась архипастыря или сопастыря? Ибо и нам, грешным, хотя и недостойно, принадлежит помаза-

ние от Бога и имя пастыря, чтобы – осмелюсь сказать – сносить, рассуждать, внушать и наедине, и перед другими, по переданному от Господа учению: *между тобою и им одним или при двух или трех*; а кто и после этого будет упорствовать, тот, как говорит Он, *будет тебе как язычник и мытарь* (Мф.18:15–17).

Мы же доселе ничего такого не слышали от святой души твоей ни через посланного, ни лично, и не получали внушения; и такой произнести приговор! Да рассудит совершенство твое, справедливо ли причинена эта скорбь чадам твоим?

Перейдем и к самому оправданию, отдавая отчет перед Вездесущим Богом и перед твоей святостью. Мы не отщепенцы, святая глава, от Церкви Божьей; да не случится этого с нами никогда! Хотя мы и повинны во многих других грехах, однако мы православны и питомцы Кафолической Церкви, отвергающие всякую ересь и принимающие все признанные вселенские и поместные Соборы, равно как и изреченные ими канонические постановления. Ибо не вполне, а наполовину православный тот, кто полагает, что содержит правую веру, но не руководствуется божественными правилами. И твое блаженство, когда ты был возведен, мы приняли, как и исповедали это открыто перед тобой.

И с того времени донныне мы, как подобает, поминаем твое блаженство при священнодействии; и – Свидетель Бог! – если бы в тот день ты захотел войти в общение с нами, то мы

имели бы общение с тобой, нисколько не сомневаясь: потому что ты любезен нам с самого начала.

Но это волнение – из – за него, из – за эконома, которого низложила сама истина, как виновного в нарушении многих правил. Ибо еще до открытого прелюбодеяния он не только совершал богослужение для этого императора, прелюбодействовавшего с разными лицами, причащал его и пиршествовал с ним, но и *имел часть* вместе с ним (Ин.13:8), от чего сделался готовым и на открытое бесчинство, презрев Бога и Божественные уставы.

А чтобы сказанное было яснее – не для научения, нет, но для напоминания, – если угодно, обрати внимание на священное последование венчания и посмотри, какое оскорбление Святого Духа происходит в таких противоречиях ⁴⁴. Ибо что произносит священник, то и Бог верно утверждает, по словам великого Дионисия.

Поэтому просим твое совершенство запретить священнослужение тому, который низложен правилами и предшественником твоей святости был отлучен целых девять лет, и вторгся незаконно.

Мы отверзли смиренные уста свои теперь, когда вынуждены к этому. Ибо когда происходило то малое собрание (не знаю, как назвать его), тогда я возвращался из темницы и, увидев собравшимися тех, которые и прежде одобряли прелюбодеяние и принимали сочетавшего прелюбодеев,

⁴⁴ Т.е. между молитвой брачного чинопоследования и действиями эконома.

припомнил пророческие слова: *мудрый будет молчать до времени*, ибо время лукаво (Сир.20:7). Но так как пророк говорит: *долго молчал я, неужели и всегда буду молчать?* (Ис.42:14), – то и я, подвергшись клевете, в благопотребное время высказал предлагаемое.

Насколько зависело от меня, я всячески остерегался в последние два года того, что это дело обнаружится, рассуждая сам в себе: так как я, не имея епископского достоинства, не могу обличать, то для меня достаточно оберегать самого себя и не входить в общение с ним и с теми, которые заведомо служат вместе с ним, пока не прекратится соблазн.

Итак, просим и умоляем, чтобы святая душа твоя склонилась обуздать этого человека, дабы не подвергалась порицанию безукоризненная святость твоя и не осквернялся божественный жертвенник служением низложенного и не было основательных причин к расколам.

Блаженство твое да знает истинно и ясно, что если этого не будет сделано по мановению и твоей боголюбивой души, и благочестивейших и победоносных Императоров наших (ибо они – ревнители), то одному Богу известно, что будет с нами, выступающими на защиту заповеди; а в Церкви нашей – Свидетель Бог и избранные Ангелы Его – произойдет великий раскол.

Сжался же, пастырь добрый, помоги, врач сведущий, пастве твоей, овцам твоим, церквям твоим, мерами твоей мудрости, словами твоего благоразумия, средствами твоего

врачевания – отлучи одну овцу от одного только священнослужения, и ты достигнешь всего. Паршивостью одного да не заразится Церковь, *которую приобрел* Господь и Бог наш *Кровию Своею* (Деян.20:28)!

Послание 26. К Симеону, игумену

Достойное священной и богоносной души твоей, почтенный отец, начертал ты нам письмо, которое и выражает любезное расположение твое к нам, грешным, и показывает равное и единоедушное согласие с нами относительно Божественных заповедей, а также учит лучшему и вместе обнаруживает готовность неуклонно переносить предстоящие подвиги и отнюдь не колебаться от пустословия иноверцев и лжецов. Поистине почтенное письмо твое воодушевило наше мужество и укрепило наши силы, так что мы прославили Благого нашего Господа, не оставившего совершенно смиренный род наш, но даровавшего животворные искры желающим пламенеть добрыми делами благочестия.

Мы же, грешные, усердно молимся, чтобы жизнь твоей святости оставалась примером спасения как для нас, так и для других желающих. Ибо искажающие правила и преступающие постановления совершенно не видят правоты в тех, которые точно соблюдают слово истины, но даже поднимают их на смех и произносят порицания. Что же иное отсюда происходит, как не то, что мы еще более утверждаемся, по-

знаявая их нетвердость и непостоянство? Что твой высокий ум не улавливается ими, достойно удивления и вожделенно для нас.

Впрочем, ты желаешь знать, что нового произошло в настоящем деле, но мы не можем ничего сказать, потому что Императоры теперь в лагере. Что сказать и об архieree ⁴⁵, который даже не ответил нам ни слова и не хочет ничего слушать, предоставляя все кесарю? Господин Симеон ⁴⁶ двуличен, изменяясь то так, то иначе, впрочем, мы опять вели с ним речь и не скрывали истины. Он несколько смягчается, но остается тем же, помышляя и заботясь о том, чтобы совершенно угодить Императорам.

Когда наш благочестивый владыка отправлялся, то мы опять писали ему, по его желанию; и, однако, он не хотел, чтобы мы явились перед ним. Мы, грешные, остаемся, пока поддерживает молитва ваша, в том же состоянии, не желая изменять истине и входить в общение с ними, даже если бы угрожала ссылка, даже если бы сверкал меч, даже если бы воспламенился огонь. Но мы, недостойные даже называться монахами, не имели бы силы для этого, если бы Господь, внемлющий святым молитвам вашим, не укреплял нашей немощи и нетвердости. Поэтому бодрствуйте, святые отцы, считая своим делом то, что действительно является таковым – защищать общеплезное.

⁴⁵ Т.е. патриархе Никифоре.

⁴⁶ Имеется в виду монах Симеон, к которому написаны письма 21–23.

Отправляющийся по повелению Божьему достопочтеннейший брат наш и эконоом вашей святой обители доставит твоей святости копии писем, посланных обоим лицам, чтобы ты, яснее узнав из них о наших делах, отчасти содействовал письмами, отчасти помогал просьбами. И еще некоторую весть мы доверили этому брату, которую он, конечно, отнесет и передаст, когда прибудет и увидит почтенное лицо твое.

Приветствуют тебя с нами и архиепископ Калогир, и авва Леонтий, и остальное наше братство; твою святую общину потрудись приветствовать от нас.

Послание 27. К Никите, патрицию

Других, может быть, иногда благосклонность человеческая возводит на высоту достоинств, а тебя, благочестивейшего и превозлюбленного господина нашего, не благосклонность какая – нибудь, а поистине добродетель возвела в великое достоинство, притом не на некоторое время и не в одной области, но навсегда и во многих, взяв тебя, как некое золото, и сделав во всех отношениях украшением благочестивому нашему царству. И это положение дела очевидно, хотя бы мы и не говорили. Поэтому и ныне хриstopодражательные Императоры наши похвально сделали, поставив тебя в наши дни образом своей благодати в этом царствующем городе. Таков ответ наш на присланное ныне от твоего бла-

гочестия приветствие через подателя письма.

Господь Бог наш да сохранит тебя на будущее время невредимым душой и телом, в начальствовании и власти, чтобы самые дела засвидетельствовали, что власть дана тебе от Бога. Но так как, по снисхождению к нашему смирению – ибо мы думаем так, а не иначе – благочестие твое беседовало с братом о волосах, с которыми поступаем определенным образом, и о том, что следует и соблюдать время, и поступать по правилам, и не переходить своих пределов, когда и патриарх председательствует здесь, то мы предлагаем истинное оправдание, принося тебе наперед благодарность за то, что ты хлопчешь и печешься о делах наших. И справедливо, ибо это самое служит знаком и свидетельством твоей сердечной доброты, которую мы провозглашаем; а может быть, и по родству ⁴⁷ должна быть некоторая особенная по сравнению со всеми остальными расположенность.

Так, господин, есть божественные законы и правила, которые руководят каждым благочестивым, в которых нельзя ни прибавить, ни убавить что – нибудь. Они направляют нас, смиренных, хотя мы и ошибаемся многократно, как в других предметах, так и в отношении к отращивающим волосы. И как твоя власть старается соблюдать установленное нашими благочестивыми владыками, то донося о случающемся, то исполняя приказанное, заключая и изгоняя, и делая прочее, не боясь никого – ни малых, ни великих, – и то, что услы-

⁴⁷ Он был родственником прп. Феодора.

шит и что приказано, спешит исполнить тотчас, ибо не малая опасность и от малого промедления, – так точно и еще гораздо более губительно и опасно нам, достигшим священства, не исполнять всего, предписанного Царем всех Богом через божественные правила и досточтимых Отцов.

А что о волосах есть божественное повеление, это, во – первых, показывает апостол (1 Кор.11:14), потом постановления ⁴⁸, затем Златоуст, доказывающий, что мужчинам растить волосы – несомненный грех ⁴⁹, наконец, правило святого шестого Собора, в котором предписывается отлучение неповинующимся ⁵⁰, которое я и прилагаю, чтобы ты, сам прочитав, знал, что мы, грешные, ничего не делаем без правил. И не теперь мы стали держаться этого правила, но давно. Это было известно и предшествовавшему патриарху, ибо и он надлежащим образом беседовал с нами, не осуждая, но одобряя, – ибо как мог бы он осуждать, когда есть правило? При этом мной и было упомянуто об этом, хотя мы не были выслушаны.

Относительно экономии мы не рассуждали с ним; и донныне мы так проводили время, не высказываясь перед другими, потому что мы не епископствуем, а в собственной церкви соблюдая осторожность, потому что мы священствуем, и не

⁴⁸ Постановления Апостольские. Кн. I. Гл.3.

⁴⁹ Толкование на первое Послание к коринфянам. Творения в русском переводе. Т.Х, кн.1. С.252. СПб., 1904.

⁵⁰ Собора Трулльского правило 96.

следует давать Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа тем, которые явно преданы греху, – кто бы это ни был, если он не обещает исправления. Впрочем, многим мы и прощали, и прощаем до первого и второго напоминания, и даже до третьего; а свыше того – уже небрежность и презрение правил, или даже уже Бога, Который дал их.

Таково наше оправдание перед твоим, господин, высоким превосходительством; и какая бы ни донеслась молва, просим тебя, как имеющего быть судимым и получить воздаяние от Бога, – не забывать должного. Ибо тому, будто мы здесь разделявались с кем – нибудь собственной рукой, смешно и поверить всякому благоразумному человеку. Ни в коем случае. Но сделанное нами было исполнено со всяким увещанием и снисхождением к принимающим, равно как и обрезание волос у обросших ими почти до пояса и преданных беспечности, чтобы не казалось, что мы отступаем от правила и в чем – то малом; а равно и для того, чтобы через это произошло преуспеяние к лучшему.

Итак, молись, господин, чтобы нам жить праведно и мирно, по возможности содействуя и со своей стороны делам нашим, дабы, если будет что – нибудь доброе, и честная душа твоя участвовала в добре.

Послание 28. К Василию, монаху ⁵¹

Мы получили письмо твоей братской любви и удивились ее внезапной перемене. Первое письмо – не стану говорить о прочем, не относящемся к предмету, – содержало в себе осуждение эконома Иосифа, как неправо вторгшегося в Церковь; а второе, напротив, объявляет его совершенно невинным. Ты одного и того же в одном и том же деле то хвалишь, то порицаешь, а твое благочестие должно знать, что говорит об этом некто из святых. Впрочем, поставим это ни во что, хотя здесь есть противоречие. Но почему ты решился так необдуманно, прежде исследования и тщательного испытания, провозгласить нашему смирению отлучение от нашей Церкви и, следовательно, анафему? *Внимай себе*, – говорит Писание (1 Тим.4:16); и еще: *прежде, нежели не испытаешь, не порицай; узнай прежде, и тогда запрещай* (Сир.11:7).

А ты, не исполнив ничего из этого и не подумав, что и мы, конечно, можем говорить и делать разумно, упрекнул нас, как неопытных, неразумных новичков в монашеской жизни и начинающих учиться. И не только это, но и подверг порицанию. И если бы только это! Но еще и предал анафеме.

Увы, дела человеческие! Почему ты больше не сохраняешь неприкосновенными пределов дружбы? Ибо, если бы

⁵¹ Написано в 808 г, когда этот Василий, авва монастыря св. Саввы, друг прп. Феодора, находился в Риме.

она оставаясь для твоей честности в сохранности, то так неожиданно не укорил бы ты нашего смирения. Впрочем, мы достойны этого, и неудивительно, что порицаемся и твоей дружбой.

Что такое мы, это известно Богу, а твоему благоразумию, когда оно претыкается и соблазняется, следует объяснить. Мы, почтенный, не отщепенцы от Церкви Божьей; да не случится этого с нами никогда! Хотя мы и повинны во многих других грехах, однако составляем одно тело с ней и вскормлены Божественными догматами и правила ее и постановления стараемся соблюдать.

Производить смятения и отделяться от той, которая поистине не имеет никакой *скверны или порока* (Еф.5:27), как в предметах веры, так и в отношении к постановленным правилам от начала века и до сих пор, свойственно тем, вера которых извращена и жизнь неправильна и незаконна. Один из них есть и этот Иосиф, повенчавший прелюбодея, а равно и те, которые позволяют себе служить вместе с ним, как с невинным, а также и те, которые одобряют его как священнодействующего безукоризненно.

Как твое благочестие, хотя пишет к нам на основании правил, не знает божественных правил и того, что этот человек низложен на основании их?..

Итак, брат, оскорбление святыни – священствовать ему, и совершенное извращение правил – не уклоняться от этого. Что говорит Златоуст? «Не безопасно не делать исследо-

вания относительно священника». Не о вере, как ты думаешь, он говорит это, а об исправности жизни. Исследовать и испытывать каждого, в каком он состоянии, не должно, ибо благодать и при недостойных нисходит ради приступающих. Но не действовать прямо против явно осужденных, один из которых и этот Иосиф, совершивший открыто перед глазами всех весьма великое беззаконие, запрещенное Господом, и таким образом оказавшийся преступнее того прелюбодея, которого он сочетал браком, – это, по словам свт. Григория Богослова, явная измена истине и нарушение правил ⁵².

Или не знает дружба твоя, что Сам Бог был Мстителем, когда не восстал и не обличил управлявший тогда Церковью, как случилось некогда с Самуилом при безумном Сауле (1 Цар.15), – и пресек царствование нового Ирода из – за прелюбодеяния? То же потерпел и тот Ирод, изгнанный собственным народом и умерщвленный, так как он, оставив законную жену свою, дочь царя Ареты, вступил в незаконную связь с Иродиадой, женой брата Филиппа. Если же такого не должно осуждать, то перед твоей любовью окажется согрешившим – хотя и дерзновенно сказать, – св. Иоанн Предтеча, обличавший Ирода и умерший за обличение, равно как и Златоуст, который вел упорную борьбу за поле вдовицы ⁵³. *За благодетеля, – говорится в Писании, – может*

⁵² Творения в русском переводе. Т. I. С. 192.

⁵³ См. письма свт. Иоанна Златоуста в русском переводе. Творения. Т. XII. Ч. III. С. 1001. СПб., 1906.

быть, кто и решится умереть (Рим.5:7). Не говорю о таких же настойчивых действиях других святых в защиту подобных. Или опять не знает честность твоя о том, что христианство состоит из веры и дел, и если недостает чего – нибудь одного, то и другое не приносит пользы имеющему его?

Итак, просим тебя, поревнуй о Божественном; и, во – первых, как сын общего нашего отца, стремись вместе с нами к должному; во – вторых, как ученик блаженного Саввы, стремись к точности не только относительно веры, но и относительно правил; в – третьих, как собрать братское думай вместе с нами и, напоминаем, сохраняй собственное свое место, чтобы вследствие этого нам не преткнуться в главнейшем.

Прости по – братски напоминающим, как и мы прощаем тебе; мы не должны негодовать, когда нам напоминают. Пусть же и твоя честность не сердится, но еще более воспламеняется любовью и пишет нам подобное, сколько захочет, ибо мы от этого не потерпим вреда, разве только будем жить осторожнее.

Что же касается папы, то какое нам дело, так он поступает или иначе? Он, прости, возносится на собственных крыльях, по пословице. Ибо когда он сказал, что нисколько не заботится о явных грехах священника, то не священника какого – нибудь, но Главу Церкви он осмеял через это и презрел, так что нам стыдно и слышать. Если это справедливо, то увы – иерархия!

Впрочем, просим, будем осторожно говорить о главах и не

станем высказываться так резко. А по поводу того, что люди, как ты написал, могут открыть уста и говорить, что мы, оставив здешнюю патриархию, перенесли дело к другой, об этом пусть не беспокоится твоя честность. Бог знает и первое начинание, и второе, даже и третье Сам рассудит, Сам обличит, Сам представит пред страшным Престолом, и Сам воздаст сообразно тому, как мы поступали и действовали. Ибо слова: *если бы я угрожал людям, то не был бы рабом Христовым* (Гал.1:10), – не нами, грешными, сказаны.

Мы поминаем при священнослужении, как подобает, и Святейшего Патриарха, и благочестивых наших Императоров, не отказываемся иметь общение и со всяким неосужденным. Мы писали и к самому архиерею – как известно и благочестивым Императорам нашим, – о том, что у нас ни в чем нет разногласий, кроме только дела об Иосифе, и когда этот будет отлучен от священнослужения, то мы тотчас войдем в общение с ним. Притом он – возлюбленный нами муж, не только потому, что он – глава нашей Церкви, но и потому, что издавна уважаем нами, и, что есть в его жизни прекрасного, мы не перестаем превозносить. Если же случится, что он и сам примет ревность, – не стану говорить о святых епископах, игуменах, монахах и множестве мирян, – тогда что скажет любовь твоя?

Поэтому знай, что у нас не отделение от Церкви, но защита истины, оправдание божественных законов; а иное, как сказала честность твоя, было бы нарушением истины и из-

вращением правил, и справедливо можно сказать тебе следующее: *священники отверглись закона Моего и осквернили святыни Мои, не отделяли святого от несвятого*, но все для них было одинаково (Иез.22:26). Ибо выражение: *не иметь скверны или порока*, опять скажу, нужно понимать так: Церковь не принимает нечестивых догматов и противных правилам деяний, равно как и запрещенных соглашений с делающими их, как говорит в одном месте божественный Василий ⁵⁴; с ними великий Павел не позволяет *даже есть* (1 Кор.5:11).

Ибо со времени апостолов и впоследствии часто вторгались в Церковь многие ереси и возникали нечистые дела, незаконные и запрещаемые правилами, как и ныне, однако она вышесказанным образом осталась нераздельною и непорочною и останется вовек, между тем как дурно мыслящие и делающие отлучаются и отбрасываются от нее, как яростные волны от непоколебимой приморской скалы.

Итак, брат, останемся при своем и будем взирать на свет истины, твердо держась и священных правил, и догматов, особенно мы, монахи, особенно мы, считающиеся значащими что –нибудь. *Если свет, который в вас, есть тьма, то какова же тьма*, миряне (Мф.6:23)? И: *если соль потеряет свою силу, то чем сделаешь ее соленой* (Мф.5:13)?

Мы желаем и молимся, чтобы ты был для тамошних спа-

⁵⁴ К Амфилохию. Правило I. Творения в русском переводе. Т. VII. С.5–8. М., 1892.

сителем, и просветителем, и светильником строгости и благочестия, не делаясь всем для всех, но высотой добродетели, согласной с правилами, жизнью и благочестивым обращением; напоминание же брата твоего перенеси, как происходящее из любви, уважения к истине и божественного суждения.

Желал бы я сказать и больше этого, но обширность письма заставляет остановиться здесь. С удовольствием приняли мы твое богатое благословение и то, как ты заботишься о своем смиренном монастыре; это доказывает, что ты берегаешь и трудишься для него. Труд твой велик. Но Господь воздаст тебе, чего желаешь, – преуспевание в добродетелях и наслаждение вечными Его благами.

Послание 29. Ко Льву, орфанотрофу (сиропитателю)

Хотели мы сами прибыть и приобщиться к постигшему вас несчастью – утрате блаженного сына вашего, возлюбленнейший господин мой, а не только в письме оплакать беду и принять участие в вашей скорби. Подлинно, как не жалко, как не мучительно испытывать потерю одного сына за другим, лишаться как будто одушевленного сокровища, богатства родовой преемственности, многовожделенного плода материнской утробы, прекрасных глаз дома, радости бабки, украшения всего рода?

Появился первый плод, и преждевременно исторгнут из родительских рук; родился второй, и этого сразила жестокая смерть; произросла третья отрасль, в утешение за первые, цветущая, прекрасная, продолжавшая жить до третьего года, к которой были крепко привязаны души родителей, и – увы, несчастье! – страдание не позволяет продолжать речь! – ушла и она от глаз ваших и, что еще прискорбнее, не на глазах отсутствующего родителя.

Но зачем увеличивать несчастье? Поражено сердце ваше, отца, матери, госпожи патриции, и меч прошел посреди обоих, и эту скорбь может утешить не слово, не утешение, не человек, не Ангел, но один Бог, так устроивший пределы нашей жизни. Ибо Сам Он взял превозделенного сына вашего, господин мой, как Он же взял и прежних.

Прискорбно весьма прискорбно ваше положение, но отнюдь не их, взятых. Потому что они, чистые и не оскверненные грехами по причине недавнего рождения, отойдя отсюда к блаженной и бесстрастной жизни, ликуют в недрах Авраама, обитают со святыми младенцами, воспевают с окружающими Христа отроками. Итак, не погибли прекрасные дети, но спасены для вас и остались невредимыми, и вы увидите их спустя немного, когда окончится эта временная жизнь, радующимися и веселящимися не в кратковременном возрасте, но в совершенстве *полного возраста Христова* (Еф.4:13).

Поэтому увещеваем и просим вас действительно утешать себя этими мыслями и таким образом исторгать из души

неумеренную скорбь.

Господь назначил нам меру, дабы мы и выражали естественное сострадание, и не преступали в этом надлежащих пределов. Первое преклоняет Бога на милость, а последнее располагает сопротивляться распоряжениям Промысла: первое радуется отшедших, а последнее обыкновенно огорчает их, достигших покоя. Ибо всякий желает, чтобы при его радости радовались, а не скорбели те, которые признаются, что любят его.

Мы же веруем, что госпожа Хартулария опять зачнет и родит сына, уже не на краткое время, но который будет жить здесь долго для преемственности рода, только умерим скорбь и вознесем словами и делами благодарственные жертвы о младенце Владыке Христу.

Послание 30. К Никифору, патриарху ⁵⁵

Нет необходимости излагать в письме Ангелу твоего блаженства то, что высказано было устами, хотя не от обоих нас, смиренных. Но чтобы собравшийся вчера по твоему повелению Собор епископов, изрекший нечто не согласное с тем, что на нем сказано было нами, не смутил священного твоего слуха, мы сочли пристойным представить кратко всю сущность нашего оправдания.

⁵⁵ Написано в 806 г.

Мы, блаженнейший, православны во всем, отвергаем всякую ересь и принимаем всякий признанный Собор вселенский и поместный, а также и изреченные ими священные и канонические постановления твердо содержим. Ибо не совсем точно соблюдает слово истины тот, кто считается содержащим правую веру, а не руководствуется божественными правилами. Кроме того, мы принимаем и законную, по временам употребляемую святыми, экономию, ибо и настоящее сношение нас, смиренных, с твоей святостью относительно извержения эконома – дело поступающих не точно по правилам, но приспособляющихся к обстоятельствам и уступающих; и с предшественником твоей святости, Святейшим Патриархом, мы сносились таким же образом по настоящему делу, когда мы возвратились из ссылки и прелюбодейный брак был расторгнут, а эконом отлучен от священнослужения.

«Да не будет нам части с тобой, – говорили мы, – ни в сем веке, ни в будущем; потому что ты без различия допускаешь прелюбодея иметь общение с твоей святостью». Когда же он сказал: «Я действовал применительно к обстоятельствам, уступая ему до времени», и потом выразился так: «Да будут отсечены руки мои, если бы они совершили прелюбодейное венчание; разве я венчал?» – тогда мы стали иметь общение с ним до кончины его. И твою святость мы также приняли в достоинстве архиепископа, равно как и поминаем тебя каждый день при священнослужении, и ни в чем не

имеем с тобой разногласий, кроме только того, что касается эконома, низложенного священными правилами по многим причинам, особенно же потому, что после девятилетнего отлучения он опять стал священнодействовать, и притом не в каком – нибудь потаенном месте, – это было бы еще сносно, так как мы не принимали бы участия в этом деле, – но в самом источнике нашей святости, т. е. находится в явном общении с тобой и вместе служит постоянно.

Поэтому справедливо, и праведно, и нужно для избежания соблазна народу Божию и особенно нашему званию, чтобы недостойно вторгшийся был отлучен от священнослужения, а мы продолжали бы поминать твою святость и иметь общение со всяким иерархом и священником, не осужденными явно, по учению свт. Григория Богослова. Если же это не состоится по грехам нашим, то да не будет, – говорим не из страха, но из сострадания к обществу, – с нашим смирением сделано святостью твоей что – нибудь неправильное и незаконное! Ибо мы со своей стороны потерпим силою Божией, что бы ни случилось по Его соизволению, но свидетельствуем твоей святости перед лицом Христа и перед святыми Ангелами, что великий раскол произойдет в нашей Церкви. Хотя мы подчиняемся власти, как люди, но и властью священников и божественных правил, волей или неволей, мы управляемся и руководствуемся.

Впрочем, умоляем твою святость: приклони ухо твое и услыши голос наш, как врач сведущий, как пастырь добрый;

отлучи одну овцу от священнослужения и избавь всех от соблазна... Мы – твои друзья и хвалители, так же, как и благочестивейших и победоносных владык наших. Если же мы таковы, то отчего смятение? Для чего происходит то, что противно повелениям Божиим? Удостой нас священной твоей молитвы.

Послание 31. К братьям, находящимся в Саккудионе ⁵⁶

Пока было время уклоняться и скрывать обстоятельства нашего несообщения с экономом Иосифом, мы делали это, сыны и братья, руководствуясь не страхом, хотя мы и грешники, но вызываемой обстоятельствами снисходительностью, подражая некоторым образом Святым Отцам нашим. И они, поступая так же в надлежащее время, таким образом избавляли себя от искушений, с одной стороны, щадя более слабых и злобствующих, а с другой – несколько уступая по примеру кормчих, чтобы спустя немного достигнуть желаемой цели.

Но так как в настоящее время, по благоволению Благого Бога нашего, это обстоятельство ясно обнаружилось, то мы и пишем теперь. Каким образом? Вследствие вопроса логофетадрома и ответа со стороны архиепископа.

⁵⁶ Т.е. в монастыре близ Саккудиона. Это письмо написано в 808 г.

Тот говорит: «Для чего ты доселе не вступаешь в общение с нами и с патриархом, тогда как прошло столько праздников? Скажи откровенно причину». Архиепископ не отрекся, но сказал: «Я не имею ничего ни против благочестивых Императоров наших, ни против патриарха, но – против эконома, повенчавшего прелюбодея и за это низложенного священными правилами». На это ответ логофета: «Благочестивые Императоры наши не имеют в тебе нужды ни в Солуни, ни в каком – либо другом месте».

После того ни ответа не было дано тотчас, ни другого вопроса не было предложено доселе, хотя прошло тринадцать дней, кроме того только, что мы отправили письмо к господину Симеону, которое при сем прилагаем, чтобы вы узнали всю силу дела.

Это обстоятельство дошло до слуха патриарха и почти всего города; и есть много людей, сочувствующих и соглашающихся с нами, но они – ночные читатели Бога, которые не могут свободно действовать при свете.

А мы, сыны и братья, утверждаясь на вере в Бога и на основании истины, а также на совершившемся и открывшемся действии правды, которое видел мир на прелюбодее и сообщниках его, неуклонно соблюдаем заповедь и отеческие правила и не уступим, не изменим благочестию и не разрушим того, что прежде хорошо устроили твердостью в ссылке, чтобы нам не оказаться преступниками закона.

Крепко держась Божественного закона, мы побеждаем,

как и прежде победили, решившись скорее испытать и перенести все, если благоволит Бог, нежели вступить в общение с ним и служащими вместе с ним, пока низложенный не перестает священнодействовать.

Люди будут много пустословить; как они теперь насмеются, так и будут насмеяться, и даже, что еще прискорбнее, немало среди них, кто носит один с нами образ и одно звание, и кажущихся друзьями. Но в этом нет ничего странного, ибо написано: *враги человеку домашние его* (Мих.7:6; Мф.10:36); и они сводничали, содействовали, вместе пили и ели на прелюбодейном браке и омочили перо для нашей ссылки.

Но Господь, восставший тогда для отмщения закона Своего, прервавший царствование прелюбодея ослеплением его и посрамивший его соучастников, как жрецов Вааловых, а наше смирение возвративший сверх чаяния в свой монастырь, – Он же и ныне присутствует Сам, попустив на малое время незаконный брак.

Потом Он благоволил подвергнуть осуждению радость Назиреев, совершивших венчание прелюбодеев и преданных им, через справедливый суд благочестивых наших Императоров, которые возвратили прелюбодея, после его смерти, законной его супруге, назвали прелюбодействовавшую прелюбодейкою и рожденное от прелюбодеяния дитя лишили наследства, как незаконное и недозволенное, – о чем почтенные уста их при мне вслух говорили, – по римским за-

конам.

Однако совершившие беззаконие не стыдятся, и богохульствовавший против Святого Духа в священной молитве при венчании сочетающихся не скрывается, но вторгшись, как кот, в Церковь Божию, опять прыгает и опять начинает осквернять святыню своим священнослужением, старается представить беззаконие правдой и, так сказать, показаться святее Предтечи и Крестителя...

Но что я говорю об Иоанне, большем всех святых?

Самому Христу, хотя и дерзновенно сказать, он противоречил и противился нечестивыми своими устами. При том, что Христос называет *прелюбодеем* того, *кто разведется* с законной женой (Мф.19:59), – он, поставив такого пред жертвенником, среди всего народа, осмелился произнести нечестивые слова свои против Святого Духа...

Не вострепетали ли вы, услышав об этом? Какое полагаете вы оскорбление Святого Духа в этом богохульстве? Какое огорчение святых Ангелов?

Однако совершив такое зло и подав пример нечестия для подражания подчиненным, – как это и случилось, особенно же между властвующими и начальствующими в далеких землях, например, это нашло подражание в Лонгобардии, Готии и тамошних пределах, между тем как и у язычников не делалось ничего подобного, – он, несчастный, не стыдится, но, как сказано, служит, нечестивый, а тех которые справедливо отвращаются от него, старается отправить в ссылку.

Но Господь – Помощник ревнующих о заповеди Его; Он преклонит сердца благочестивых Императоров наших воздать отмщение за Церковь Его, как сделал с прелюбодеем, дав соизволение на отлучение и этого от священнослужения, ко благу Святейшего патриарха и всей Кафолической Церкви.

Поэтому мужайтесь, сыны и братья, не бойтесь и не падайте. Теперь время исповедания, время борьбы, время подвига, а может быть, и других страданий, но и венцов, и небесной славы. Ибо говорится: *Я прослаблю прославляющих Меня, а унижающий Меня будет посрамлен* (1 Цар.2:30); и еще: *блаженны не уклоняющиеся от заповедей Твоих* (Пс.118:21). Посему *радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда, если вы устоите, на небесах* (Мф.5:12); будьте усердны в делах ваших. Молитесь об Императорах наших, об архиерее, о том, чтобы Иосиф был извергнут от жертвенника, о мире Церкви, ибо *ходящий непорочным путем заповеди Господа сильно возлюбит* (Пс.100:6; 111:1), во всяком благочинии и согласном с правилами образе жизни, пока вы не услышите еще чего – нибудь, или мы не известим вас.

Христос с вами, Богородица – Покров ваш; Предтеча и Богослов – хранители ваши, и все святые молитвами отца моего и отца вашего. Приветствую всех по имени; благодать Господа нашего Иисуса Христа да будет со всеми вами, сыны возлюбленные. Аминь.

Послание 32. К Николаю, халтуларию ⁵⁷

Мы понимаем, как великое благочестие твое, возлюбленный господин наш, негодует на наше смирение ввиду некоторого встретившегося обстоятельства. Но ты поистине доказал в настоящее время, что честная душа твоя чиста от всякой вражды и исполнена всякого благочестия, что ради мира Церкви Божией ты скоро и охотно вошел в сношение со Святейшим нашим патриархом тотчас после первого нашего прощения. Это – знак искренней дружбы, это – свойство человека богобоязненного, это – доказательство деятельной ревности к истине. Да воздаст тебе Господь совершенную праведную награду, хотя бы и ничего не произошло от того! Ибо не за окончание дел, но за расположение к ним, похвальное или не таковое, обычно назначает Бог воздаяния делающим.

Итак, ты в одно мгновение времени приобрел не золото и серебро, но негибнущие сокровища небесного воздаяния. Еще просим и убеждаем тебя настойчиво продолжать это дело, чтобы сам ты приобрел богатое сокровище, а мы, смиренные, удостоились лицезрения архиерея, или лучше, чтобы Церковь Божия, умиротворившись при твоём посредстве, сплела тебе великие венцы похвал. Больше ничего не нужно

⁵⁷ Написано в 809 г.

говорить. Но так как ты приказал объяснить, каково условие для общения с патриархом нашего смирения, то неложно извещаем великое превосходительство твое, как перед лицом Господа, ведущего тайное.

Нет у нас никакого препятствия к общению с архиереем, кроме дела об экономе, низложенном божественными правилами. И после того, как он будет отлучен от священнослужения, как прежде по благоизволению Бога и Святейшего патриарха и благочестивых владык наших (ибо он – эконом и имеет почетное звание), мы тотчас станем и служить вместе, и иметь общение и простирает руки, нисколько не входя в разбирательство сослужения его в последние три года, ради экономии, не из – за страха, но ради пользы и спасения.

Пусть умолкнут лжесвидетельствующие языки, восстающие на мир Божий и говорящие, что, если эконом будет отлучен от священнослужения, то мы найдем причину к низложению нашего архиерея, как уже служившего вместе с низложенным, потом к осуждению и предшествовавшего Святейшего патриарха. Коварны уста, говорящие такое; это – выдумка клеветников и ненавистников, не желающих исцеления случившегося недуга Церкви.

Нет, да не будет; мы и предшествовавшего патриарха принимали и принимаем, и потому до смерти будем иметь общение с ним, и нынешнего архиерея принимали и принимаем, ибо за него ежедневно возносим молитвы. Пусть будет отлучен от священнослужения эконом, повенчавший прелю-

бодея; и тогда мы, как выше объяснили, будем служить вместе с ним, если он прикажет, в католической церкви, каждый по собственному своему чину. И если это исполнится, то будет радость на небесах, мир в нашей Церкви Божией, раскол исчезнет, согласие ясно воссияет, архиерей наш будет увенчан похвалами так, что эта хвала его перейдет к последующим поколениям.

Могущественные Императоры наши вместе с драгоценными диадами своими увенчаются ангельским славословием: *священники Его облекутся* во спасение, а тем более *преподобные Его*, т. е. монашествующие, *радостью возрадуются* (Пс.131:9,16). Какую и насколько великую получит награду наш владыка? Нужно ли говорить? Или, лучше, чего не произойдет? Что приятное не водворится? Прибавим к этому, что и сам эконо́м будет хвалим и прославляем и унаследует за это великую милость и в настоящем веке, и в будущем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.